

Александр Карфаген

История гоблина

Александр Карфаген

История гоблина

<https://litres.ru/74623563>

SelfPub; 2026

Аннотация

Наступает новая, темная эпоха. Алчность королей разожгла войну, которой, похоже, никогда не будет конца. И пока люди сражались друг с другом, чудовища из диких краев начали наступать на границы человеческих поселений. Люди стали уходить из деревень, бросать поля, а разоренные земли стали вотчиной кровожадных разбойников. Но все это не имеет значения для безымянного гоблина-раба. Все, чего он хочет – съесть столько еды, сколько сможет запихнуть себе в рот, пока никто не видит. Однако у судьбы, похоже, есть другие планы на его счет – его увозят в далекие горы под названием Железные Зубы. Там, чтобы остаться в живых, ему придется стать чем-то большим, чем просто гоблин, и кровью проложить себе путь через леса Севера. Но сначала он должен преодолеть мучительный страх перед деревьями и выжить там, где каждый считает его идеальной закуской...

Содержание

Пролог. На пороге краха	5
Путь на Север	7
Часть 2	21
Часть 3	35
Часть 4	49
Часть 5	65
Часть 6	79
Часть 7	95
Интерлюдия. Деньги и слухи	111
Честь воров	124
Часть 2	139
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Александр Карфаген

История гоблина

Железные Зубы. Книга I

История гоблина

Наступает новая, темная эпоха. Алчность королей разожгла войну, которой, похоже, никогда не будет конца. И пока люди сражались друг с другом, чудовища из диких краев начали наступать на границы человеческих поселений. Люди стали уходить из деревень, бросать поля, а разоренные земли стали вотчиной кровожадных разбойников.

Но все это не имеет значения для безымянного гоблина-раба. Все, чего он хочет – съесть столько еды, сколько сможет запихнуть себе в рот, пока никто не видит. Однако у судьбы, похоже, есть другие планы на его счет – его увозят в далекие горы под названием Железные Зубы. Там, чтобы остаться в живых, ему придется стать чем-то большим, чем просто гоблин, и кровью проложить себе путь через леса Севера.

Но сначала он должен преодолеть мучительный страх перед деревьями и выжить там, где каждый считает его идеальной закуской...

Пролог. На пороге краха

Кровь лилась из ран мужчины прямо на холодную землю. Он знал, что умирает и ничто ему уже не поможет. Он задыхался и захлебывался горькой кровью, клокотавшей в горле, и, тем не менее, изо всех сил пытался сохранять спокойствие и умереть достойно. Он не собирался в последние минуты жизни трепыхаться, словно выброшенная на берег рыба, на глазах у этих зевак.

Ни за что!

Он не собирался ни о чем жалеть, хоть и не получил от жизни того, чего хотел. Он сделал все, что мог, и умер за то, во что верил! Как бы там ни было, в конце концов, именно он будет смеяться последним.

Он все еще ощущал на себе взгляд нечеловеческих глаз, пылавших ненавистью. Умиравший попытался рассмеяться, но из его горла вырвался лишь тихий булькающий кашель. Глупцы не понятия не имели о том, что натворили! Они не видели, как мир изменился и обернулся против них.

В глазах у мужчины потемнело, и в его сознании вихрем пронеслись события прошлого. С последним вздохом, проправшимся сквозь стиснутые зубы, он вспомнил, как все началось...

Он вспомнил огромного серого дракона, возвышавшегося на руинах обреченного Корулиса под падавшим снегом. Од-

ним взмахом хвоста страшилище сшибло стражника, попытавшегося его атаковать. Чудовищный удар разнес человека на части, и в воздух полетели замерзшие куски мяса. Багровые осколки упали на землю и покатались по снегу. Рев чудовища эхом разнесся по городу — его дом был потерян навсегда...

Он вспомнил, как решил прожить жизнь в Зеленем Омуте. Казалось бы, леса Севера таили в себе, бесконечные ужасы и чудовищ, но в них была и смиренная красота. Там он взял в руки оружие из гордости и пустой мести, а потом продолжил воевать только потому, что это было единственное, что он умел. Его друзья пали один за другим, пока он не остался совсем один, а потом он потерял и ее...

Он вспомнил грязное и уродливое зеленое лицо, склонившееся над ним. Почему-то это воспоминание было важным для мужчины, он упрямо цеплялся за него, но потом и оно ускользнуло вслед за остальными. Осталась лишь темнота...

Путь на Север

Часть 1

Маленький пленник проснулся от грохота своей клетки. Внезапный шум развеял сны, которые ему, возможно, снились, не оставив в памяти и следа. Пока он спал, веревки, которыми его клетка была привязана к полу повозки, ослабли, и она начала подпрыгивать на ходу.

Шум резал ему уши, они задергались, и он попытался заткнуть их пальцами. Это не слишком-то помогло. Он был не привычен к таким звукам, особенно, если они не прекращаются вот уже нескольких дней.

Как бы ему хотелось не просыпаться вообще! Теперь ему уже ни за что не заснуть снова, как ни старайся.

С его губ сорвалось раздраженное шипение, когда он выглянул из-под потрепанного брезента, который едва прикрывал деревянную клетку. Коричневый брезент был насквозь дырявый и совершенно не защищал от резкого света, проникавшего снаружи. Кроме того, брезент источал ужасную вонь, но пленник привык и к запахам похуже.

Он моргнул, пытаясь рассмотреть хоть что-нибудь сквозь слепящий яркий свет. Когда глаза привыкли, он увидел деревья. Множество деревьев.

По его мнению, деревьев тут было куда больше, чем во

всем мире. В городе он редко видел деревья, лишь изредка, когда покидал свое убежище в туннелях и выходил под ночное небо.

Самые ранние его воспоминания были связаны с хозяевами, которые учили его послушанию и посылали его в темные подземелья. Там, глубоко под землей, он вместе со своим соплеменниками охотился на крыс и прочищал туннели и трубы. Он проникал в тесные места, слишком узкие для человека, а потом вылезал обратно за вкусной наградой – со временем крысиное мясо приедалось.

Под покровом ночной тьмы, пока хозяева спали, его племя выбиралось наружу сквозь бреши в старых кирпичных стенах и ржавые решетки. Они рыскали по городу и искали себе пищу среди мусора, а с рассветом, когда ночь сменялась днем, тем же путем пробирались обратно.

Его возбуждали схватки с соплеменниками, собаками или необычайно крупными крысами. Чем больше была крыса, тем вкуснее она была, но особо крупные особи были опасными противниками с очень острыми зубами.

Порой они даже собирались в стаи, и тогда его племя тоже объединялось в отряды и шло на крыс войной! Он до сих пор помнил Великую войну с Одноглазой крысой и пир в честь одержанной победы! Он тогда был совсем юн, но, тем не менее, сыграл решающую роль: убегая, он отвлек на себя несколько особо опасных крыс.

Однако в один прекрасный день все изменилось. Хозяева

зачем-то вызвали его племя и, как только он явился вместе с остальными, выбрали его. Затем его посадили в клетку и заставили выпить какую-то воду, от которой его начало клонить в сон. Через секунду он рухнул на пол лицом вниз и погрузился во тьму.

Из тьмы его вырвала огромная огненная рука. Его объяло огнем, а вокруг танцевали тени и обещали ему новые удовольствия и наслаждения, каких ему никогда прежде не доводилось испытывать. Таких снов у него не было с тех самых пор, как он съел тот фиолетовый гриб.

Пока он спал, его выволокли наружу и посадили в клетку, стоявшую в повозке. Проснувшись, к своему ужасу, он обнаружил, что повозка катилась по улицам и как раз выезжала за городские ворота.

Все еще сонный, он заскулил от страха. Он часто заморгал и попытался укрыться от света, свернувшись клубком в углу клетки.

Тем не менее, он вел себя тихо и послушно. Он знал, что лучше не жаловаться и не привлекать к себе внимания, иначе хозяева быстро заткнут ему рот.

Вскоре повозка, на которой его перевозили, присоединилась ко множеству других и влилась в целое полчище людей. Вместе они покинули город и вошли в бескрайнее море зеленых деревьев.

Переезжали ли эти люди в другой город или, может, собирались основать новый? Для чего он им понадобился: для

охоты или расчистки темных подземелий? Он не знал. Ему оставалось только сидеть в клетке и ждать.

И ждал он очень долго! Повозки все катились и катились по грунтовой дороге, поднимая в воздух клубы пыли, и пленник потерял счет дням.

Он не слишком хорошо умел считать, но знал, что дней прошло больше, чем у него было пальцев на руках и ногах. Он попробовал было начать считать заново, но все равно сбился со счета. К тому же, ему было очень скучно.

Все было бы не так плохо, если бы повозки не были запряжены лошадьми. Лошади и их дерьмо, на ходу валившееся на дорогу, источали омерзительную и ужасно раздражающую вонь. Его собственное дерьмо пахло куда лучше.

Как бы там ни было, он ненавидел лошадей и, исходя из краткого опыта общения с ними, был уверен, что они точно так же ненавидят его. На вкус они, вероятно, тоже были отвратительны, так что же в них могло быть хорошего? Он бормотал проклятия в их адрес себе под нос, когда ему становилось особенно скучно, а скучно ему было практически все время.

– Мерзкие лошади. Тупые лошади. Вонючие лошади, – бормотал он.

День за днем он только и делал, что сидел в клетке, спал и смотрел на бесконечные зеленые заросли. Какое-то время он представлял себе, будто брезент – это прочная каменная крыша, защищающая его от яркой пустоты над головой.

Он оставлял эти попытки убежать от реальности только, когда его кормили или выводили из повозки наружу под слепящее солнце, чтобы справить нужду. Иногда он справлял ее с закрытыми глазами, но его все равно слепило солнце.

Он хотел обратно домой, в темную канализацию и туннели, где он чувствовал себя свободным! Его тело болело и нуждалось в движении, ему хотелось вытянуться во весь рост, но тесная клетка не позволяла этого сделать. От бездействия он буквально чесался. Хорошо, он чесался практически постоянно, но теперь был уверен, что стал чесаться еще хуже. И винил он в этом лошадей.

– Мерзкие лошади. Тупые лошади. Вонючие лошади, – бормотал он.

Вдруг до его ушей донесся звук приближающихся шагов, и он, поддавшись инстинкту, забился в самый темный угол, какой смог отыскать в деревянной клетке. Однако, к его облегчению, человек прошел мимо, даже не остановившись. Не покидая темного угла, пленник свернулся калачиком и попытался снова заснуть.

Время от времени до него доносились низкие глубокие голоса людей, о чем-то говоривших на своем языке, но, как ни старался, ровным счетом ничего не мог разобрать. Он знал достаточно слов на их языке – им его обучили хозяева, – но эти люди говорили очень быстро и к тому же использовали много слов, значения которых он не знал.

Родной язык казался ему намного проще, по сравнению

с языком этих людей, слишком сложным и на слух казавшимся бесконечным набором бессмысленных звуков. Должно быть, люди большую часть своей жизни только и делают, что болтают – весьма странный способ проводить время.

Сам пленник считал, что они были бы гораздо счастливее, если бы проводили больше времени за охотой за всякими вкусными вещами – будь они счастливее, то, возможно, меньше бы его избивали. Так было бы лучше для всех, жаль, что они были слишком тупы, чтобы додуматься до этого. Впрочем, не всем суждено быть такими же умными, как он.

Пленник в очередной раз попытался расслабиться и не обращать внимания на раздражающую тряску и скрип клетки и вдруг услышал голоса двух мужчин. Их тон чем-то заинтересовал его, поэтому он выглянул наружу и попытался их рассмотреть.

Один из мужчин был высоким и худым, а другой – толстым. Они явно о чем-то спорили и говорили все громче, и волнение в голосе, которое, собственно, и привлекло его внимание, становилось все заметнее. Они показались ему чем-то очень обеспокоенными.

Для двух людей, находившихся так близко друг от друга, они говорили слишком громко, да и держались очень напряженно, словно добыча, готовая в любой момент обратиться в бегство. Кроме того, они постоянно оглядывались через плечо куда-то вдаль, словно там что-то должно было появиться.

ся. Своим поведением они действительно очень напоминали добычу.

Ему стало интересно, что заставило их так волноваться. Не сказать, что это имело для него значение: так или иначе он будет сидеть в этой клетке, пока его не выпустят. Похоже, они везли его куда-то вместе со всем прочим добром, и вряд ли он покинет клетку, пока они не доедут до места назначения.

Он понятия не имел, куда они направляются, но там, несомненно, будет меньше деревьев... Во всяком случае, он на это надеялся. Еще он надеялся, что там будет куда меньше лошадей, то есть вообще ни одной.

– Мерзкие лошади. Тупые лошади. Вонючие лошади, – бормотал он.

Хотя, вдруг то, из-за чего так волновались эти мужчины, хоть как-то скрасит эти бесконечно скучные дни? Все лучше, чем сидеть в этой клетке! Ну, кроме побоев, конечно, или невкусной кормежки, или укусов собак и лошадей, или... в общем, много чего. Нет, сидеть в клетке все же было очень, очень плохо.

Вдруг повозка резко остановилась. Сначала он не придал этому значения: обычно повозки останавливались на ночь и еще пару раз днем. Но сейчас он услышал множество взволнованных человеческих голосов и шум суеты. А это уже было необычно.

Мимо пробежал, лихорадочно натягивая шлем, здоровяк

в громоздкой блестящей одежде, которая выдавала в нем воина. Значит, человеческие воины готовились к бою! Он жалел, что у него самого не было такой же металлической шапки. Она так блестела!

Ему стало любопытно, с кем собираются сражаться эти люди. Что за звери могли охотиться на людей здесь, среди бесконечных деревьев и пыльных дорог? Он надеялся, кем бы эти твари не оказались, они будут слишком заняты суетящимися вокруг людьми, чтобы добраться до него. Может быть, они даже сожрут лошадей!

Внезапно его мысли прервал какой-то громкий гул и последовавший за ним хор криков и боевых кличей, а затем воздух наполнился звуками битвы.

От страха пленник подскочил и тут же ударился головой о потолок клетки. Вскрикнув от боли, он упал ничком на пол и свернулся калачиком.

Тут его захлестнуло очередной волной звуков, и он замер от удивления. Он встал и попытался рассмотреть, что происходит снаружи, но все его попытки найти нужный угол обзора, как бы он ни тряс и раскачивал клетку, не увенчались успехом. Ему все мешал то прочий груз, то лошадь, запряженная в повозку. Глупая тварь, должно быть, нарочно загромождала ему обзор.

Несколько минут он прислушивался к грохоту битвы и реву человеческих голосов. Металл с лязгом бил о металл и чавканьем вгрызался в плоть.

Вскоре он понял, что кто-то из людей радовался победе, а другие кричали от боли и отчаяния. На мгновение это сбило его с толку, прежде чем до него дошло очевидное – эти люди сражались с другими людьми.

Он даже немного расстроился, поняв, что не увидит гигантскую зеленую кошку-людоеда или еще кого-нибудь в этом роде. Почему-то он полагал, что все животные в лесу непременно должны быть зелеными. В любом случае, было бы здорово посмотреть, как она гоняла бы этих людишек, словно мышей.

Внезапно раздался взрыв, и осажденный караван обдало горячей волной. Повозку тряхнуло, и брезент, укрывавший клетку, бешено захлопал. Пленник вздрогнул, он понятия не имел, что только что произошло, но это явно было что-то крайне интересное и захватывающее. Он радостно оскалился, надеясь, что это повторится!

И тут он заметил, что теперь ему ничто не мешало видеть происходящее. Предыдущий толчок немного раскидал другие грузы в повозке и расчистил ему обзор.

Как он и предполагал, вокруг друг с другом воевали люди. Небольшие группы воинов из его каравана, облаченные в блестящие доспехи, сражались с каким-то мужичьем в разномастном рванье. Охранники сражались спина к спине, пытаясь отбиться от окруживших их противников.

А в самом центре битвы разверзся настоящий кратер. По краям воронки валялись горящие тела, а рядом стоял высо-

кий человек в пурпурных одеждах с длинным посохом в руках. Пленнику было хорошо видно, как с разных концов поля боя в того выпустили целую тучу стрел.

Однако человек и бровью не повел, лишь поднял амулет с драгоценными камнями, висевший у него на шее, и воздух пошел рябью. Стрелы наткнулись на невидимую стену и упали, не причинив ему никакого вреда. После этого человек, целый и невредимый, выпустил амулет и наставил свой посох на ближайших противников.

– Да грохните, наконец, этого мага! – раздался чей-то яростный рев, и несколько человек тут же бросились на него.

Но прежде чем они успели добраться до мага, он поднял другой амулет. На этот раз никаких спецэффектов не было – люди просто рухнули вокруг него на землю, да так и остались неподвижно лежать на земле. Маг снова направил посох на врагов, и тут ему в спину вонзилась стрела.

Маг пошатнулся и упал. Он попытался подняться на ноги, но один из нападавших подбежал к нему и ударил тяжелой дубиной по затылку.

Поле боя разразилось торжествующими криками, но теперь уже ликовали напавшие на караван бандиты. Из-за численного превосходства противников охрана каравана терпела поражение.

Тут раздался топот копыт о твердую землю, и мимо клетки с пленником на коне пронесся тот самый краснолицый здоровяк, которого он видел ранее. Он успел лишь мельком

взглянуть на всадника, однако этого хватило, чтобы заметить, что того била дрожь. Мужчина с криком пришпорил коня, дабы тот скакал еще быстрее.

Пленник одобрительно закивал, его мнение об интеллекте толстяка немного улучшилось.

Конь с бешеной скоростью пронес всадника по дороге, поднимая за собой облако пыли. Вскоре они исчезли из виду.

Пленнику, пусть и ненадолго, стало интересно, сможет ли этот человек спастись. Почему-то такой исход казался ему неправильным – почему спастись должен толстяк? Разве он не должен, наоборот, быть медленным и погибнуть первым?

Впрочем, конь наверняка устанет нести его жирную задницу, сбросит толстяка и оставит умирать. В конце концов, лошадям нельзя доверять. Да, скорее всего, именно так все и будет.

Затем снова послушался топот, и мимо повозки пробежало два человека. Один из них, повыше, оказался мужчиной, а другой, поменьше и с длинными волосами – женщиной.

Пленник увидел, как мимо со свистом промелькнули стрелы и вонзились прямо в бежавших людей. Они упали на землю, крича от боли, и к ним тут же бросился один из нападавших, какой-то грязный мужик в грубой одежде, которого пленник сначала не заметил.

– Прошу, пощадите, – взмолился раненный мужчина.

Женщина ничего не сказала, она просто плакала и баюкала плечо, в которое угодила стрела. Грязный мужик толь-

ко рассмеялся и ударил мужчину мечом в грудь. Затем он провернул лезвие, и несчастный обмяк, испустив последний вздох.

Сидящий в клетке невольник принюхался и почуял витавший в воздухе запах крови и страха. Этот запах показался ему восхитительно аппетитным. Было крайне странно, что подобный запах исходил от людей, бывших его хозяевами, поскольку в глубине души он привык считать их непобедимыми.

Внезапно лошадь испуганно заржала и дернулась, отчего повозку сильно тряхнуло, а пленник налетел на стенку клетки и ударился носом о прутья. Он зашипел от боли, а из глаз брызнули слезы.

Оказавшись у стенки, он увидел, как грязный мужик принялся обшаривать труп мужчины в поисках трофеев.

Пленник хотел бы сделать то же самое. Нет, он никогда бы не причинил вреда хозяину – он даже и думать о таком не смел, – но мужчина все равно был уже мертв, а мертвецам вещи ни к чему! А у него наверняка было много разных блестящих и вкусных вещей. Может быть, пленнику даже удалось бы добыть себе блестящую шапку, тогда этот день стал бы лучшим в его жизни!

От отчаяния женщина заплакала еще сильнее. Мечник повернулся к ней, схватил за волосы и рывком поднял на ноги. Та вскрикнула от боли, но все-таки сумела встать. Рана на плече кровоточила, и ее длинное простое платье уже пропи-

талось кровью.

– Кончай ныть, женщина, это просто царапина, чай, не содохнешь. А теперь ты пойдешь со мной. Может, босс потом захочет собрать всех женщин и детей, а пока я буду решать, что с тобой делать, – сказал он и потащил куда-то за собой.

Женщина продолжала рыдать от боли, но только до тех пор, пока мужик не влепил ей пощечину. Она съежилась и задрожала, но все же замолчала. Вскоре мечник увел ее, и пленник потерял их из виду.

Он никогда раньше не видел, чтобы люди вели себя так же, как и его соплеменники. Увиденное слегка его удивило. Обычно люди вели себя совсем иначе, гораздо спокойнее и сдержаннее, они редко проявляли жестокость, в отличие от его народа. И, кроме того, они носили гораздо больше одежды.

Так, может быть, они все-таки не слишком-то сильно отличались? Эта мысль заинтриговала его.

Крики и звуки битвы практически стихли. Пленнику опять стало скучно, и в то же время ему не давала покоя мысль о том, что с ним будет дальше. Эта смесь скуки и беспокойства доставляла сильный дискомфорт, и даже запах крови не мог отвлечь его от тревожных мыслей.

От выступившего пота тело начало зудеть, и он принялся царапать сам себя. Но спустя пару бессмысленного членовредительства он прекратил и тут же снова услышал чьи-то шаги и голоса.

Он попытался осмотреться, но неудачный угол обзора не давал ему этого сделать. Тупая лошадь, ну, почему тот мужик не зарубил вдобавок и лошадь? С каждой мертвой лошадью мир становился намного лучше!

Вдруг кто-то сорвал брезент с его клетки. От неожиданности пленник поднял глаза и увидел, как на него с удивлением таращились двое мужчин.

Один из них был выше и старше, с седыми волосами и в длинном зеленом плаще. Под карими глазами было довольно много морщин. Второй же, напротив, ниже ростом, лыс и одет в грязную коричневую рубаху.

— Вот дерьмо, это же гоблин! — сказал лысый, явно не веря своим глазам. — Какого пекла им понадобился гоблин?

Часть 2

– Хороший вопрос, – ответил тот, что постарше.

– Да какая разница? Давай просто убьем его, – сказал коротышка, вытаскивая кинжал.

Гоблина тут же охватила паника, и его маленькие глазки расширились от страха. Он заскулил и принялся низко кланяться, чтобы показать свою готовность подчиниться стоящим перед ним великанам. С людьми это всегда срабатывало, ну... почти всегда.

– погоди-ка, а это уже интересно, – остановил его другой, подняв руку

Он заглянул в клетку и присмотрелся к гоблину.

– Ну-ка... – пробормотал он себе под нос и посмотрел пленнику прямо в глаза. – Сидеть, – скомандовал он.

Гоблин тут же уселся и с надеждой улыбнулся. Приказы – это хорошо, раз отдают приказы, значит, могут пощадить.

Он ужасно не хотел, чтобы его зарезал тот второй урод. С виду высокий мужчина был настроен дружелюбнее, а вот лысый по-прежнему злобно на него посматривал. Значит, ему нужно стараться еще больше.

– Да, хозяин, я слушаться, – воскликнул он самым слабым и безобидным голосом, какой только мог изобразить. По опыту он знал, что одним ползанием на брюхе не отделаться.

– Какого черта, он, что, может говорить? – удивился лы-

сый.

Высокий седовласый мужчина покачал головой. Было очевидно, что сообразительность спутника его не впечатлила.

– Он же не дикий, Бак. Его натаскали, как собаку. Гоблинов используют для грязной работы в шахтах и мастерских, – снисходительно объяснил пожилой человек.

– Ну, нам от него все равно никакого проку, умеет он говорить или нет, а гоблинов тут и без него хватает с избытком. Давай просто убьем его, Сэйтер, – предложил коротышка.

Гоблина кольнул страх, когда лысый Бак снова заговорил о том, чтобы убить его. Он не хотел умирать! На свете было так много вкусных вещей, которые он еще не успел попробовать.

К счастью, высокий человек по имени Сэйтер неодобрительно нахмурился, после чего сказал Баку:

– Нет, возможно, я найду ему применение. У этих существ должно быть хорошее обоняние, а хороших собак здесь держать сложно. Их съедают.

– Я хороший нюхач! Меня никто не съедать! – с готовностью вмешался гoblin.

Он мог сделать что угодно лучше, чем какая-то тупая собака, к тому же он всю жизнь только и делал, что старался избежать участи стать чьим-то обедом. Уж в этом он был мастер.

Бак посмотрел на пленника с сомнением, но гоблина по-

казалось, будто Сэйтер слегка улыбнулся. Очевидно, подлизываться нужно было к старшему мужчине.

– А что, если этот мелкий уродец сбежит? – спросил Бак скептически.

– Ты же сам только что сказал, тут полно гоблинов. Что-то изменится от того, если одним станет больше? Или ты думаешь, что он заболтает нас до смерти? – ответил Сэйтер, добавив в голос и жесты властные нотки.

В ответ Бак слегка нахмурился, но, к облегчению гоблина, отступил. Видно, Сэйтер был главнее и гораздо умнее, раз счел гоблина ценным.

– Ладно, пусть идет с нами, раз уж он тебе так нужен, сомневаюсь, что кому-то будет до него дело. Только держи этого чертова недомерка подальше от меня. Я пока доложу боссу, что полезного мы нашли, – сказал Бак, прежде чем уйти.

Когда он ушел, Сэйтер повернулся к гоблину и получил в ответ от зеленого карлика широкую зубастую улыбку, полную благодарности.

– Ну, гоблин, а имя-то у тебя есть? – спросил Сэйтер.

Существо понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что означают слова человека, вопрос его удивил. В канализации другие гоблины обращались к нему по статусу, а люди вообще не видели необходимости давать имена своим рабам.

– Нет, хозяин, – ответил он после секундного колебания.

Он не понимал, к чему все идет. Сэйтер на секунду задумался.

– Хорошо, отныне тебя зовут... Черный Коготь, потому что у тебя один коготь темнее остальных. Понятно? – спросил он.

– Я Черный Коготь, – оживленно сказал гоблин.

Странное ощущение – иметь собственное имя, называть себя как-то особенно. Но ему понравилось это ощущение. Еще ему понравилось, что его новое имя описывало то, что отличало его от других гоблинов, – его темный коготь. Не каждый гоблин сможет взять себе его имя, даже украсть его никто не сможет!

– А теперь, если я тебя выпущу, будешь держаться поближе ко мне и делать то, что скажу? – строго спросил Сэйтер гоблина.

Черный Коготь уловил в его голосе грозные нотки. Ну, это обычное дело. Хозяева всегда злились на гоблинов. Хотя зачем тогда они оставляли где попало всякие блестяшки и вкусные вещи, раз не хотели, чтобы они достались гоблинам?

– Ты хозяин, – ответил скрипучим голосом Черный Коготь на вопрос Сэйтера.

Он не понял всего, что сказал Сэйтер, но понял достаточно. Кроме того, называть людей хозяином всегда было правильно. В ответ Сэйтер мрачно усмехнулся.

– Схватываешь на лету, это хорошо, – сказал он, смягчившись, затем подошел к клетке и начал ее отпирать.

Когда она открылась, Черный Коготь сделал несколько осторожных шагов, затем медленно потянулся и повернулся

к своему новому хозяину. Как же хорошо выбраться из клетки! Но еще больше ему хотелось оказаться дома, а не в этом странном месте.

Первой его мыслью было бежать, как только мужчина отвернется. Однако Черный Коготь застрял здесь, среди этих непривычных деревьев и опасных на вид людей. Родной дом был очень далеко, а гоблин понятия не имел, какие опасности подстерегают его среди деревьев, но был уверен, что их много!

Поэтому он решил держать как можно ближе к этому новому невраждебному человеку по имени Сэйтер. Он был большим даже по человеческим меркам, так что рядом с ним должно быть довольно безопасно. Даже если Сэйтер побьет его пару раз, безопасность того стоила.

Макушкой гоблин доставал чуть выше пояса Сэйтера. Сам же он, покрытый зеленой кожей, походил на невысокого приземистого человека.

У него была лысая голова, два длинных заостренных уха и острые когти на руках и ногах. Нос у него был большой, длинный, похожий на клюв. Глаза были маленькими и прищуренными, а зубы острыми как иголки.

Черный Коготь считал себя довольно красивым, но был уверен, что его хозяева думают иначе. Однако у Сэйтера его внешность, похоже, не вызывала ни удивления, ни отвращения.

– Хорошо, давай посмотрим, насколько хорошо ты обу-

чен. Иди сюда, Черный Коготь, – твердым голосом приказал Сэйтер, показав рукой *на место* в дюжине футов от себя.

Гоблин тут же поспешил встать на это место, а затем гордо улыбнулся своему хозяину. Слишком просто, эту команду он освоил уже давно!

– Стоять, – скомандовал Сэйтер и положил перед собой на землю кусок сушеного мяса.

Запах мяса напомнил Черному Когтю, что он ничего не ел с самого утра. Впрочем, караванщики никогда не давали ему много еды. Бланду он любил так же сильно, как и любой другой гоблин, но за пару недель надоела и она. Теперь ему хотелось чего-нибудь другого.

Но он продолжал стоять, не обращая внимания на урчание в животе. Он был слишком умен для этого. Он знал, что это уловка, понял это еще в городе после того, как его пять раз побили. Всего-то пять раз! Воистину, он был гением среди гоблинов.

– Хороший гоблин, теперь можешь подойти, – сказал ему Сэйтер.

Черный Коготь подошел и встал перед Сэйтером. Его называли хорошим гоблином! Прежние хозяева никогда его так не называли.

Затем Сэйтер нагнулся, поднял мясо и, к вящему удивлению Черного Когтя, отдал ему. Гоблин тут же засунул вкусно пахнущее мясо в рот, прежде чем хозяин успел передумать. Он едва не подавился и не задохнулся, но все равно

проглотил его. В городе ему никогда не давали ничего столь же вкусного.

– Голоден? – спросил Сэйтер, странно посматривая на Черного Когтя. – Вижу, ты послушен, это хорошо, – с удовлетворением сказал он грубым голосом.

Черный Коготь внезапно громко рыгнул, так как еда, которую он съел слишком поспешно, попросилась обратно. Улыбка его нового хозяина немного померкла, но, поколебавшись секунду, он продолжил.

– Ладно, следуй за мной. В лагере посмотрим, на что ты действительно способен, – сказал Сэйтер гоблину и зашагал прочь.

Гоблин подчинился. Команда «следуй за мной» была ему хорошо известна, но главное, он не хотел оставаться один без нового хорошего хозяина, с которым чувствовал себя в безопасности. Обычно он не появлялся на поверхности днем, и с непривычки яркий слепящий солнечный свет и странный свежий воздух нервировали его. «Гадость какая», – он отчаянно желал оказаться снова в безопасности среди отрадной темноты и запахов канализации.

Черный Коготь шел за Сэйтером через разбитый караван. Вокруг шныряли бандиты и грабили трупы и повозки. Гоблин с интересом осматривался и принимался.

Для безопасности он старался держаться как можно ближе к новому хозяину, так как люди вокруг казались ему существами великанами, да к тому же еще и очень опасными. Все

они были увешаны оружием, еще покрытым красной человеческой кровью.

Когда они проходили мимо каких-то бандитов, те устались на Черного Когтя и окликнули Сэйтера. К облегчению Черного Когтя, Сэйтер что-то быстро сказал в ответ, и мужчины тут же потеряли к нему всякий интерес и вернулись к сбору трофеев.

Какое-то время они шли по дороге, а потом Сэйтер свернул в лес. Столько дней Черный Коготь наблюдал деревья издалека и теперь, оказавшись вблизи, был удивлен тем, насколько пугающе они выглядели.

Перед ним простиралась стена зелени. Над головой возвышались деревья во много раз выше его самого, со светлой корой и длинными ветвями, раскинувшимися во все стороны. Под ними густо рос кустарник, преграждавший путь вперед. В неприступных зарослях было лишь несколько мест, где мог пройти человек.

Черный Коготь нервно сглотнул, когда приблизился к этой массе переплетенных веток и листьев. Ему куда больше нравились деревья, когда они не стояли так близко друг к другу, и сквозь них можно было хоть что-то разглядеть.

Однако новый хозяин гоблина спокойно шагнул в просвет среди кустов и углубился в странные заросли. Помедлив секунду, Черный Коготь последовать за ним. На миг он подумал было найти себе другого хозяина, но потом собрался с духом и шагнул в лес.

Теперь над головой распростерлись ветви, покрытые зеленью. Лесной полог был недостаточно плотным, чтобы спасти глаза гоблина от солнечного света, но все же давал достаточно тени, чтобы тот мог чувствовать себя комфортно.

Прежние фантазии о лесных монстрах-людоедах уже не казались ему такими захватывающими. Теперь они его пугали. Нервно оглядывая по сторонам, Черный Коготь шел за человеком по имени Сэйтер. Шагая под сенью деревьев, он не мог отделаться от мыслей о полчищах чудовищ, сидевших в засаде и готовых в любой момент накинуться на него.

Опомнившись, Черный Коготь вдруг понял, что начал отставать от своего нового хозяина, и пришел в ужас. Ему страшно не хотелось остаться в одиночестве без этого большого сильного человека, способного отпугнуть любых голодных тварей.

Все деревья и кусты казались Черному Когтю совершенно одинаковыми. Если он потеряет хозяина из виду, то быстро заблудится.

Гоблин, что было духу, принялся продираться сквозь кусты, пытаясь нагнать нового хозяина. Однако он тут же пожалел о своих действиях. Ветки больно кололи и царапали его, и ему пришлось замедлиться.

Ну, почему кусты такие колючие? Он зашипел от досады и раздражения, насупился и осторожно пошел по следам Сэйтера, стараясь как можно меньше шуметь и смотреть по сторонам.

Через несколько минут он услышал, как ему показалось, голос хозяина, но не смог ни разглядеть того, ни разобрать слов. От волнения гоблин снова бросился сквозь кусты и после недолгого сражения с колючими зарослями преодолел последнюю преграду и вынырнул из леса на небольшую поляну.

Черный Коготь поежился. В кустах было полно колючек и новых странных запахов, теперь его тело ужасно зудело. Он принялся энергично чесаться и вдруг услышал какой-то звук сбоку от себя.

Он повернулся и в ужасе подскочил от того, что увидел. Всего в нескольких футах от него стоял высокий незнакомец с обнаженным мечом и изучал его хмурым взглядом.

– Так-так-так, что это тут у нас? Кажется, маленький тощий гоблин, – пробурчал большой розовощекий урод, и Черный Коготь в испуге отступил.

– Может, мне стоит избавить нас от лишних хлопот и убить тебя? Сомневаюсь, что Сэйтеру будет до этого дело, – с усмешкой заявил грязный небритый мужчина, возвышавшийся над гоблином.

Гоблина обдало зловонным дыханием. Черный Коготь застыл в ужасе, этот великан был так близко!

– Довольно, Хорек. Перестань пугать моего гоблина, – раздраженно крикнул Сэйтер мужчине.

Новый хозяин Черного Когтя остановился и оглянулся назад. Стоило ему взглянуть на мужчину, как в его глазах за-

жегся опасный огонек.

– Да я просто развлекался, Сэйтер. Не волнуйся ты так, – рассмеялся вонючка. Однако его взгляд все еще оставался враждебным, когда он отвернулся от гоблина.

С облегчением вздохнув, гоблин поспешил за своим хозяином. Черный Коготь был уверен, что Сэйтер не хочет его убивать, чего он не мог сказать об этом незнакомце. Очевидно, он боялся бросить вызов Черному когтю и его новому хозяину, потому и не стал их преследовать.

Похоже, на лугу, по которому гоблин семенил за хозяином, не так давно росла длинная трава, но теперь большую ее часть вытоптали. Осталось лишь несколько островков.

Вокруг были разбросаны грубо сработанные палатки разных размеров, да остатки прогоревших кострищ. То тут, то там было свалено в кучи самое разное снаряжение, от чего создавалось впечатление полного беспорядка в лагере.

Сэйтер направился к одной из костровых ям в сторонке от поляны. Черный Коготь потащился за ним. Хозяин добрался до лагеря и начал рыться в сумке. Вытащив из нее несколько предметов, Сэйтер выпрямился и повернулся к гоблину.

– Ладно, теперь испытаем тебя по-настоящему, – сурово сказал он Черному Когтю.

Гоблин ощутил укол тревоги, но тут же одернул себя. Он же умный гоблин, он не провалит ни одного испытания. Он усмехнулся при мысли о возможности показать, насколько умен.

Чем больше новый хозяин будет доверять ему, тем безопаснее для него. Потом ему будет легче сбежать обратно домой.

Сэйтер начал обучать Черного Когтя разным командам. Они прошлись от очень простых приказаний до более сложных. Если Черный Коготь не знал какой-то команды, Сэйтер наглядно объяснял, что от него требуется, и такой подход понравился гоблину куда больше, чем побои каждый раз, когда он делал что-то не так. Так поступали его прежние хозяева.

Черный Коготь схватывал новые команды с первого раза и в процессе выучил довольно много новых человеческих слов. Сэйтер был доволен тем, как быстро шло обучение, и то и дело хвалил гоблина, говоря «хорошо» и «молодец».

Сэйтер постоянно давал ему новые задания. Черный Коготь старался запомнить все новые команды, чтобы не схлопотать наказание, когда хозяин потребует их выполнить. Хотя значение некоторых команд оставалось для него загадкой, например, зачем Сэйтер научил его пожимать руку или притворяться мертвым. Может быть, чтобы приманивать добычу? Он очень надеялся, что его не будут использовать в качестве приманки...

– Хм, сойдет. Ты достаточно быстро учишься. А теперь устроим тебе настоящее испытание. Ты не можешь бегать с голой задницей, так что посмотрим-ка, сможешь ли ты смастерить себе одежду, – объявил Сэйтер.

С этими словами седовласый мужчина направился к краю

поляны, где еще уцелели высокие растения, не вытоптанные бандитами. Окинув их быстрым взглядом, он выбрал одно из растений и вырвал его с корнем.

– Вот, смотри, это волчья грива. Волчья грива, – медленно и отчетливо сказал он Черному Когтю, держа мертвое растение так, чтобы тот мог его рассмотреть. – Я хочу, чтобы ты вырвал эти растения, как это только что сделал я. Приступай.

– Да, хозяин, – сказал Черный Коготь и энергично закивал. Присмотревшись, он выбрал мертвое растение, похожее на то, которое вырвал хозяин, и встал рядом. Он ухватился за стебель у самого основания и потянул. Растение не поддалось.

Боясь провозиться слишком долго и навлечь на себя наказание, он попробовал снова и на этот раз дернул, что было сил. Растение вышло с неожиданным рывком, и Черный Коготь кубарем отлетел назад. Он катился до тех пор, пока не врезался прямо в ноги Сэйтеру.

Черный Коготь съежился от ужаса. Он вовсе не собирался прикасаться к хозяину и навлечь на себя его страшный гнев. Закрыв лицо руками, он осторожно поднял глаза. К большому недоумению гоблина, Сэйтер лишь хмуро смотрел на него, но бить не собирался. А вот уголки его рта почему-то ползли вверх.

– Попробуй еще раз, – сказал Сэйтер, пряча улыбку.

Черный Коготь вскочил на ноги и быстро нашел еще один стебель. На этот раз он все сделал правильно. Через несколь-

ко минут он без особого труда вырвал еще несколько растений.

– Этого должно хватить. Иди за мной, – сказал Сэйтер, собрал все растения и понес в лагерь. Там он присел и стал рвать растения на части.

– Смотри и повторяй за мной. Тебе нужны волокна, вот эти, похожие на жилы, части, – сказал он, протягивая их Черному Когтю.

Сэйтер надорвал стебель и подцепил длинные нитевидные волокна. Затем он разделил их, осторожно растерев пальцами. Закончив, он протянул следующее растение Черному Когтю.

Гоблин взял растение и с сомнением на него посмотрел. Прежние хозяева не заставляли его делать ничего подобного. Пожав плечами, гоблин скопировал действия Сэйтера, отделил волокна и очистил их.

– Хорошо, теперь самое сложное, – продолжил Сэйтер.

Он расправил волокна и начал осторожно переплетать их пальцами.

– Смотри внимательно, – сказал он Черному Когтю.

Гоблин посмотрел, как растет шнур по мере того, как Сэйтер сплетал волокна вместе. Это выглядело довольно сложно, но разве такой гениальный гоблин, как он, не сможет скрутить куски растения вместе? Он с рвением принялся за работу.

Часть 3

Битый час Черный Коготь пытался скрутить веревку из растительных волокон и быстро пришел к выводу, что дело гиблое, а он – всего лишь глупый-преглупый гоблин. К его отчаянию, ему не удалось сделать ни одной веревки, как он ни старался.

У Сэйтера это выходило легко и просто, а Черный Коготь с каждой очередной попыткой лишь портил волокна или завязывал их бесполезным узлом. Однажды он даже умудрился каким-то образом сам запутаться в волокнах, и ему пришлось разгрызть их, чтобы высвободить руку. Он портил все, к чему прикасался! Он заскулил из жалости к себе и страха наказания.

Закончив наставлять гоблина, хозяин перешел на другую сторону лагеря и зачем-то стал наносить удары ножом по небольшому куску дерева. Очевидно, он был очень зол. Время от времени Сэйтер поглядывал на гоблина, и каждый раз Черный Коготь ежился от стыда.

Раньше у него все так хорошо получалось! Он выполнил все задания нового хозяина, а теперь его старания шли прахом из-за того, что он не смог скрутить вместе пучок каких-то растений. Новый хозяин наверняка сейчас швырнет его в лес или убьет сам!

– Хватит, – внезапно сказал Сэйтер, отложил кусок дерева

и с недовольным видом подошел к гоблину.

Черный Коготь оторвал глаза от веревки, которую отчаянно пытался сплести, и съежился при виде приближающегося хозяина.

– Потом у тебя будет много времени, чтобы попрактиковаться. В конце концов, у тебя все получится. Сейчас ты слишком уж усердствуешь, – сказал Сэйтер Черному Когтю.

Гоблина охватило удивление и облегчение. Его не собирались наказывать? Но ведь он подвел своего хозяина...

Сэйтер подошел к палатке и принялся рыться в сумке. Черный Коготь смотрел на него в замешательстве и никак не мог понять, что происходит. Через пару секунд Сэйтер извлек из сумки бечевку и немного кожи.

Затем он достал иглу, продел в нее бечевку и парой стежков сшил вместе два куска кожи. В результате у него получилась грубая набедренная повязка, которую он повязал вокруг пояса Черного Когтя. Гоблин смутился и озадаченно посмотрел на своего хозяина. Что происходит? Сэйтер был очень странным хозяином.

– Носи это постоянно, иначе я тебя накажу. И научись делать такие штуки сам, иначе тоже накажу. Если тебе понадобится одежда потеплее или получше, тебе тоже придется сделать ее самому, – сурово сказал Сэйтер Черному Когтю, пока смущенный гоблин поправлял набедренную повязку.

– Да, хозяин. Я носить это всегда. Я учиться работать, чтобы меня не наказывать, – покорно ответил он.

Для пущего эффекта он упал на колени и немного поваялся у Сейтера в ногах. Впрочем, нет, довольно долго. Он падал в ноги людям почти в любой ситуации. Ну, или убегал так быстро, насколько позволяли его короткие ножки.

Бесполезная набедренная повязка страшно его раздражала, но она явно была знаком того, что у него есть хозяин, и Черный Коготь находится под его защитой. Гоблина оставалось лишь надеяться, когда другие люди увидят, что он принадлежит Сэйтеру, это помешает им ударить или убить его.

При виде этого жалкого зрелища высокий человек раздраженно нахмурился, зато остался доволен ответом Черного Когтя и с удовлетворением кивнул. Гоблин истолковал этот жест как приказ подняться на ноги. И тут на поляне раздался еще один голос.

– Сэйтер, старый ты тихушник, да что творится у тебя в башке? Улизнул, не сказав ни слова, вместо того, чтобы грузить добычу с остальными, и ради чего? Чтобы повозиться с чертовым гоблином! – кричала какая-то женщина низким сочным голосом.

Черный Коготь оглянулся и увидел, что к ним приближается высокая мускулистая женщина с короткими каштановыми волосами. Она была выше большинства мужчин в лагере, за исключением Сэйтера, но с виду казалась сильнее его. Однако тело у нее было явно женское, и фигура, несмотря на внушительные размеры, достаточно женственная.

Женщина была одета в рубашку из плотной ткани с рас-

стегнутым воротом, в котором виднелся пышный бюст. Еще на ней были длинные практичные кожаные штаны, а на бедре висел довольно большой меч.

Но, самое главное, выглядела она вовсе не угрожающе. Широкая ухмылка на лице, веселые зеленые глаза и развязные манеры заставили Черного Когтя подумать, что она для него не опасна.

– Здравствуй, Ворша. Я занят, – ответил Сэйтер, едва взглянув в ее сторону.

Вслед за Воршей шел еще один бандит. Он был ниже женщины и тоньше, а его длинные каштановые волосы были стянуты в хвост.

Сэйтер был несколько худощав, но компенсировал это высоким ростом. А этот человек был среднего роста. С виду его одежда была добротной, но явно повидала лучшие времена и теперь выглядела слегка поношенной. А вот глаза у него были умные и живые.

Женщина, кричавшая до этого, проигнорировала грубый ответ Сэйтера и продолжила как ни в чем не бывало:

– Если бы я захотела взять себе что-то из каравана, я бы уж точно не выбрала гребанного гоблина. Только ты и можешь такое учудить. Из всей нашей компании головорезов и отщепенцев ты, Сэйтер, самый странный, ну, пожалуй, еще Эрак, этот делает куколок из редьки, – выпалила она и подошла ближе.

– Я тут лучший следопыт и охотник. Сейчас я занимаюсь

своим делом, и с погрузкой трофеев оно никак не связано, — спокойно ответил он.

Ворша фыркнула в ответ, но глаза ее блестели. Похоже, она вовсе не сердилась.

— Самодовольный дурак, вот ты кто. Ладно, ты, и правда, самый опытный следопыт. Но зачем тебе понадобился чертов гоблин? Избавься от него. У нас и так хватает проблем с непрошенными гоблинами, которые то и дело что-то воруют, — сказала она Сэйтеру.

Чем больше Черный Коготь слушал женщину, тем ниже падало его мнение о ней. Он никогда ничего и ни у кого не крал! Люди сами зачем-то оставляли вещи валяться, где попало. Откуда ему было знать, что это их вещи?

— Примерно за час я заставил этого мальчика сделать больше работы и проявить куда больше сообразительности, чем большинство этих людей. Когда я натаскаю его как следует, он станет ценным орудием. В отличие от этого тощего мальчишки, который таскается за тобой по пятам, словно собачонка, — ответил Сэйтер, бросив презрительный взгляд на Воршу и парня у нее за спиной.

Ворша только рассмеялась в ответ, а вот мужчина, стоявший позади нее, одарил Сэйтера хмурым взглядом. Услышав похвалу из уст хозяина, Черный Коготь гордо улыбнулся. Оказывается, он полезен!

— Да брось, Сэйтер, Геральд не так уж плох. Он просто беспомощный городской парень, славная разбойничья жизнь

ему в новинку. Все мы когда-то были маленькими глупыми засранцами. Скоро я его обтешу, вот увидишь, – сказала она со смехом.

Геральд вздрогнул. Он явно чувствовал себя неловко, но все равно решил высказаться.

– Спасибо, Ворша, но вообще-то я умею говорить сам за себя. Пусть я и не родился в лесу с мечом в руке, Сэйтер, но я планирую выжить, поэтому учусь делать то, что должно, – с серьезным видом вставил Геральд. Сэйтер лишь смерил его взглядом и с сомнением хмыкнул в ответ.

– Почему ты продолжаешь брать под свое крыло таких дураков, Ворша? Его все равно рано или поздно убьют, как и предыдущего, – угрюмо спросил Сэйтер.

На секунду Геральд оторопел, а затем смерил Сэйтера мрачным взглядом. Ворша же просто пожала мускулистыми плечами, прежде чем ответить:

– А ты, Сэйтер, почему еще здесь? – спросила Ворша. – Ты бродишь по Северу дольше, чем большинство этих парней живут на свете. Любой другой давно бы ушел на покой. Это не подходящее занятие для того, кто повидал столько зим, сколько ты. Ты лучше других знаешь, что рано или поздно тебя здесь убьют. Черт, даже награда за твою голову истекла много лет назад

Сэйтер ответил не сразу. Вместо этого он вздохнул, отвернулся от них и секунду всматривался в зеленый массив леса. Затем он снова окинул взглядом лагерь, раскинувшийся

у себя за спиной. Черный Коготь не знал, что именно тот высматривал, но, похоже, мужчина глубоко задумался.

– Нет большего дурака, чем старый дурак, – наконец ответил Сэйтер с усталым вздохом. Ворша кивнула и тоже вздохнула.

– Мы такие, какие есть, – печально прокомментировала она. Судя по выражению лица, Геральд явно не ожидал такого серьезного поворота в разговоре.

Черный Коготь с трудом понимал, о чем говорили эти люди. Они использовали много незнакомых слов и понятий. Они вдруг показались ему какими-то грустными, и по какой-то причине ему стало не по себе.

– Ладно, давай поглядим на твоего гоблина, – вдруг весело сказала Ворша, явно пытаясь разрядить обстановку.

Она подошла к Черному Когтю, и гoblin улыбнулся ей. Он старался выглядеть безобидным и совершенно не думать о том, что она сказала насчет гоблинов. Геральд нерешительно встал рядом с ней, чтобы тоже посмотреть на Черного Когтя.

– По-моему, ничего особенного. Выглядит почти так же, как и любой другой гoblin в этих краях, – небрежно заметила Ворша.

Черный Коготь оскорбился до глубины души, хоть и понятия не имел, какими были здешние гоблины. Может, они фиолетовые и вдвое больше людей? Но если они воруют у людей вещи, то они совсем не похожи на него.

– Он чуть больше, и кожа у него более темная и какая-то тусклая. У здешних гоблинов часто бывают волосы на голове, а у этого нет. Хм, никогда раньше не видел живого гоблина так близко, – с интересом заметил Геральд.

Под пристальным взглядом этого человека Черный Коготь чувствовал себя неуютно. А еще ему показалось, будто от этого тощего парня веяло страхом. Гоблину показалось это бессмысленным. Он же был в руках убийц-великанов! Воистину, люди – странные существа.

– Можешь подойти ближе. Он не укусит тебя, Геральд. Верно, Черный Коготь? – ехидно спросил Сэйтер гоблина.

– Нет, хозяин, я никогда не кусать людей, никогда, – энергично замотал головой Черный Коготь, на его лице читалась смесь ужаса и обиды. Если гоблины кусались или нападали на людей, то надолго в канализации не задерживались.

– Боги, он говорит. Чудеса! – воскликнула Ворша и от удивления сделала шаг назад. На этот раз пришел черед Геральда усмехнуться.

– Все гоблины умеют говорить. Просто большинство не говорят на элорианском. У них есть свои собственные примитивные языки. К тому же, у гоблинов довольно сложное устройство общества. По крайней мере, так было до гоблинских войн в древности. Однако мне никогда не доводилось не слышал о гоблине, который бы так хорошо говорил на элорианском. Любопытно, – размышлял вслух Геральд.

Слушая парня, Сэйтер закатил глаза от раздражения.

– Эй, красавчик, разве ты не знаешь, что всегда должен соглашаться со мной? Тебе просто повезло, что ты такой милашка, иначе бы ни за что не продержался здесь так долго, – с притворным возмущением сказала Ворша, слегка ударив Геральда по руке.

Мужчина слегка покраснел и, закашлявшись, отвернулся, чтобы скрыть конфуз, чем только рассмешил Воршу еще больше.

– Если вы закончили изучать моего гоблина, почему бы вам не вернуться к работе? Уверен, у вас есть очень важные дела, уж я-то знаю, – с пренебрежением сказал им Сэйтер.

Ворша ответила на грубость улыбкой. Похоже, ворчание Сэйтера на нее не действовало.

– Я одна из лучших бойцов и воров. Я тут занимаюсь своим делом, и к погрузке оно не имеет никакого отношения, – ехидно ответила она, весело посматривая на Сэйтера.

Геральд усмехнулся, а Сэйтер недовольно нахмурился. Гоблину самому пришлось спрятать улыбку, веселая ухмылка женщины была весьма заразительна.

– Очень смешно, но вообще-то я учу Черного Когтя, чтобы он помогал мне охотиться. А от того, что вы просто стоите тут, пользы ровно столько же, как от козла молока, – возразил Сэйтер.

– Хозяин, правда, – добавил Черный Коготь и с серьезным видом кивнул, чтобы поддержать Сэйтера.

Геральд и Ворша с удивлением на него уставились.

– Ну, устами гоблина глаголет истина, – саркастически заметил Геральд.

Черному Когтю не понравился его тон. Он подозревал, что над ним смеются.

– Ладно, Сэйтер, жаль разочаровывать тебя, но мы с Геральдом уже давно закончили работу и теперь заслуженно отдыхаем, – пояснила Ворша.

– Тогда почему бы вам не пойти и не сказать Херад, что я ненадолго отлучусь поохотиться. Скажи ей, что я вернусь с чем-нибудь вкусненьким, чтобы вечером отпраздновать победу, – угрюмо буркнул в ответ Сэйтер.

Он явно не желал продолжать разговор, что вполне устраивало Черного Когтя. Ему тоже не хотелось находиться рядом с этой неприятной дамой по имени Ворша. Он не был вором.

– А, прячешься от Херад? Хорошая мысль, она все еще в ярости. Все должно было пройти без сучка и задоринки, но этот трижды проклятый маг успел убить нескольких наших парней, прежде чем его так удачно подстрелили. Какого черта он вообще здесь делал? У магов с такими кристаллами, как у него, есть дела поважнее, чем сопровождать небольшие караваны до границы, – размышляла вслух Ворша.

– Да кто ж знает этих магов? Похоже, гильдии только и делают, что пускают дым вместо того, чтобы заниматься чем-то действительно полезным, – с презрительной усмешкой ответил Сэйтер.

– А вот тут ты не прав, Сэйтер. Виднейшие гильдии магов большую часть своего драгоценного времени сражаются и убивают друг друга из-за секретов и политики. Ну, еще время от времени они изучают магические кристаллы или эликсиры, – шутливым тоном добавил Геральд.

– Что бы он тут ни делал, кое-кому из парней это стоило жизни, – напомнила Ворша.

Черному Когтю надоело стоять и слушать, как люди говорят о вещах, которых он не понимал. Он уселся и принялся рассеянно почесывать шею.

– Значит, нам достанется больше добычи, – мрачно отшутился Сэйтер.

– Ха, в смысле нашей грозной предводительнице Херад? Сомневаюсь, что кто-то из нас увидит лишнюю монету, – заметил Геральд.

– Проявите больше уважения к павшим. В следующий раз на их месте с клинком в кишках может оказаться кто-то из нас, – осадила их Ворша.

– Или боевой маг сожжет живьем, как беднягу Гатса. Я все еще чувствую запах горелого мяса, – содрогнулся Геральд.

– Беднягу Гатса? Вообще-то он был убийцей, дезертиром и насильником, – заметил Сэйтер.

– А мы чем лучше? Именно потому мы и торчим тут, на севере, на этом дьявольском холоде, прячемся в этих проклятых лесах и грабим проезжающих мимо путников, – возразил Геральд.

– Есть преступления похуже прочих, как и мотивы, по которым мы их совершаем. Даже Херад отпустила женщин и детей из каравана и дала им лошадь с повозкой, – мрачно буркнул Сэйтер.

– Хм, за вас не скажу, а лично я не насильник. Хотя порой меня посещают всякие неприличные фантазии, – весело пошутила Ворша, бросив на Геральда многозначительный взгляд.

Худому парню стало не по себе, и он отвернулся. Откашлявшись, чтобы скрыть свое смущение, он попытался сменить тему разговора.

– Кстати, раз уж речь зашла о Херад, видели, как она сражалась с тем эликсирщиком? Он появился из ниоткуда и едва не отбросил нас назад на левый фланг. Херад пришлось выйти и сразиться с ним самой. Вот это было зрелище. Я и раньше видел поединки сосудов, но этот был совсем другим – жестоким, кровавым, молниеносным. Мне даже захотелось самому раздобыть эликсир, – сказал он.

– А мне нет. Я видела, что эликсир делает с людьми, которым не посчастливилось стать сосудами. Да и настоящие сосуды порой впадают в зависимость от этой дряни. Что в одном случае, что в другом, на легкую смерть можно не рассчитывать. Херад пусть решает за себя, а я предпочитаю старые добрые мышцы, – сказала Ворша, разминая руки.

– К тому же, это дорогое удовольствие, да и достать их трудно, если на границе тебя объявили вне закона. Обычно

лорды не дают гильдиям торговать с такими, как мы, – с сарказмом добавил Сэйтер.

К этому моменту Черный Коготь окончательно потерял интерес к разговору и едва к нему прислушивался. Он зевнул украдкой и положил голову на колени.

– Должно быть, Херад израсходовала изрядную часть своего эликсира в том бою, – размышлял вслух Геральд. Сэйтер тут же бросил на него неодобрительный взгляд.

– Мой тебе совет, мальчик. Не стоит говорить о том, сколько эликсира осталось у Херад. Она может подумать, будто ты подумываешь бросить ей вызов, и принять это близко к сердцу, – тихо предупредил его Сэйтер.

Ворша кивнула в знак согласия, и Геральд пристыженно умолк.

– Ладно, мне пора в путь. Не могу я тратить все утро на болтовню с вами, – вдруг объявил Сэйтер.

Не сказав больше ни слова, он повернулся к ним спиной, взял сумку и направился в сторону леса.

– Пошли, Черный Коготь, – позвал он, не оборачиваясь и не замедляя шага.

Гоблин тут же сорвался с того места, где он потихоньку задремывал в траве, и поспешил за хозяином, оставив эту парочку стоять в одиночестве.

«Наконец-то будет, чем заняться, а не сидеть да слушать, как люди болтают о всяких глупостях», – думал на ходу Черный Коготь.

– Жалкий старый ублюдок, вот он кто, – буркнул Ворше Геральд.

– Видел бы ты, как он общается с людьми, которые ему действительно не нравятся. Я, можно сказать, его лучший друг, – донесся до Черного Когтя веселый голос Ворши.

У кромки леса энтузиазм Черного Когтя угас. Деревья стояли перед ним грозной стеной, а на краю опушки его ждал Сэйтер. Черный Коготь так надеялся, что теперь, когда они добрались до лагеря, хозяин больше не погонит его в лес.

Сэйтер бросил на гоблина нетерпеливый взгляд и сердито топнул ногой. Черный Коготь нервно сглотнул, но тут же нырнул в тень деревьев. Он не хотел сердить хозяина и получить взбучку.

Пробираясь сквозь кусты, гоблин сбледнул, а его сердце зачастило. Черный Коготь не знал, что его ждет в лесу, но инстинкты буквально кричали, что там очень и очень опасно.

Часть 4

Спустя пару минут Сэйтер повернулся к Черному Когтю и окинул его оценивающим взглядом. Гоблин нервно озираясь по сторонам, высматривая таившиеся в лесу опасности. Конечно, он ничего не видел, но это вовсе не означало, что там ничего не было...

– Сразу видно, что ты не лесное существо, дрожишь, как лист. Пожалуй, мне не стоит торопиться с твоим обучением. Просто иди за мной и веди себя тихо, если не хочешь получить по морде. Рано или поздно ты привыкнешь к лесу, ты же все-таки гоблин, – объяснил Сэйтер Черному Когтю.

– Я иди за хозяином тихо-тихо, да, – прошептал гоблин в ответ. Это он умел, он вечно где-то шнырял. Сэйтер ободрительно хмыкнул и двинулся дальше. Широкими шагами он быстро направился вглубь изумрудного леса.

Черный Коготь поспешил за ним. Он изо всех сил старался не отставать и при этом шуметь как можно меньше. Он ступал осторожно, избегая веток и листьев, переползал через поваленные деревья и держался низко к земле. Но как только он собрался поздравить себя с тем, что все делает правильно, то вдруг понял, что у него была одна проблема.

Его ноги были слишком маленькими и короткими! Хозяин с его длинными ногами быстро удалялся. На самом деле Сэйтер шел не спеша, но Черному Когтю все равно прихо-

дилось бежать трусцой, чтобы поспевать за ним. Если Сэйтер спокойно мог перешагнуть через валежник и грязь, то гоблину приходилось перепрыгивать через препятствия. Он не мог не шуметь при этом! Но он и отстать тоже не мог, поэтому ускорил шаг.

Черный Коготь нагнал Сэйтера, но тут же столкнулся с другой проблемой: чем глубже они заходили в лес, тем больше насекомых на них слеталось. Вскоре вокруг них образовался черный жужжащий рой. В основном, их привлекал Черный Коготь. Его хозяйина защищала длинная прочная одежда. А вот Черного Когтя набедренная повязка практически не спасала. Мухи и комары почему-то предпочитали именно гоблина. Возможно, Сэйтер был слишком старым и тощим для них, а значит, не слишком вкусным.

Черный Коготь пытался отогнать летающих паразитов, но их было слишком много. Как и положено гоблину, у него была толстая кожа, но укусы насекомых все равно были болезненными и раздражающими. Его отчаянные попытки отпугнуть рой успехом не увенчались, он только замедлился и снова начал отставать. Черный Коготь никогда не видел столько комаров. Он злобно зашипел на рой, но на насекомых это не произвело ровно ни какого впечатления, и они продолжали его кусать.

– Моя кровь, прочь! – гневно рявкнул на них Черный Коготь. К счастью, он знал, как защитить себя. Оглядевшись по сторонам, он заметил грязную лужу.

Гоблин с радостью прыгнул в нее и начал кататься. Он радостно взвизгнул, чувствуя, как влажная прохладная грязь покрывает его зудящую кожу. Теперь глупые жуки ни за что не смогут его укусить! Извалявшись в грязи сверху донизу, он поднялся на ноги... и тут же заметил, что на него смотрит хозяин.

– Что ты делаешь, черт возьми? – изумился Сэйтер. На его лице застыла гримаса удивления и отвращения. Теперь Черный Коготь был уверен, что накликать неприятности на свою голову. Он умоляюще посмотрел на своего хозяина, в надежде разжалобить того.

– Там жуки, они кусать... – сказал он хозяину самым несчастным голосом, на какой только был способен. Вместо ответа Сэйтер отвесил ему легкий подзатыльник и вытащил из грязи за ухо.

Чтобы было не так больно, Черный Коготь подался вверх и быстро подскочил. Вытащив гоблина из грязи, Сэйтер смерил было его сердитым взглядом, но в следующий миг со вздохом отпустил.

Гоблин поморщился от боли в ухе и принялся осторожно его растирать. На самом деле ему было не так уж и больно, он ожидал худшего. Похоже, хозяин уже не был так зол на него. Вместо того чтобы ударить его снова, Сэйтер полез в сумку, висевшую на боку, и достал несколько листьев какого-то растения.

– Это мухобой, – сказал он Черному Когтю и протянул

гоблину пару листьев. Черный Коготь понюхал их и чихнул от резкого горького запаха, наполнившего его ноздри.

К счастью, он успел отвернуться, прежде чем обдать хозяина зелеными соплями, и они полетели на землю. Ему уже доводилось видеть, как одного гоблина забили за такое до смерти. Он не собирался повторять эту ошибку!

– Запах отгоняет насекомых. Счисти с себя грязь и натри себя этим, – продолжал объяснять Сэйтер.

Черный Коготь тут же бросился на землю и принялся кататься по траве, чтобы счистить грязь. Глядя на него, Сэйтер снова украдкой улыбнулся. Почему новый хозяин все время это делает?

Когда гоблину удалось счистить большую часть грязи, он уселся и стал натирать кожу листьями. Вскоре он начал пахнуть этим растением, и рой насекомых вокруг него поредел. От запаха он едва не расчихался снова, но сумел подавить позыв и широко улыбнулся Сэйтеру.

– Спасибо, хозяин, – благодарно произнес он резким голосом. Сэйтер лишь покачал головой, глядя на расплывшегося в улыбке, но все еще очень грязного гоблина.

– Я бы бросил тебя в ванну, но, думаю, ты сразу же снова испачкаешься, – сказал он гоблину и зашагал дальше. Черный Коготь не знал, что такое ванна, но надеялся, что это было некое угощение за сообразительность. Может быть, позже он его заработает.

Они уходили все дальше, и незнакомая обстановка не да-

вала Черному Когтю покоя: вдруг какая-нибудь тварь подкрадется к нему или бросится сверху. В мыслях он рисовал себе, как там, среди листвы, притаилось чудовище вроде гигантской кошки, готовое наброситься на него в любой момент. Он не рассчитывал, что ужасный запах мухобоя станет помехой для такого существа.

Гоблин засмотрелся наверх и чуть не столкнулся с Сэйтером, прежде чем понял, что его хозяин остановился. Присев на корточки, Сэйтер рассматривал что-то на земле.

– Поди сюда, Черный Коготь, посмотри, – тихо позвал Сэйтер. Гоблин перемахнул через поваленное дерево и встал рядом с хозяином. Перед ними на голой земле красовались звериные следы. Они показались Черному Когтю знакомыми, и запах тоже.

– Волки, держись от них подальше, они опасны. Хотя эти следы старые, – сказал Сэйтер Черному Когтю.

– Пахнут псиной, хозяин, – ответил гоблин.

– Хороший гоблин, все верно, почти так же. У тебя хороший нюх, – сказал ему Сэйтер довольным тоном. Он улыбнулся Черному Когтю, затем поднялся на ноги и продолжил путь. От похвалы Черный Коготь был вне себя от счастья. Его снова называли хорошим! Он пошел вслед за Сэйтером, но теперь лес пугал чего чуточку меньше.

Если тут жили существа, похожие на собак, то это место не так уж сильно отличалось от канализации и переулков. С собаками Черный Коготь мог справиться. Они не умели ла-

зять или забиваться в щели, как гоблины. Он и сам не раз подманивал этих шавок, а потом с высоты кидал в них всякую дрянь. Какими бы злобными и кусачими ни были собаки, им не слишком нравилось получать кирпичом по морде.

Они прошли еще немного, как вдруг внимание Черного Когтя привлек какой-то запах. Это был очень знакомый запах, запах гоблина. Он втянул воздух поглубже и понял, что это был молодой самец, странный молодой самец.

Черного Когтя тут же охватило желание выследить его и показать, кто здесь главный. Теперь это была его территория! Но запах тут же исчез. Сэйтер, должно быть, что-то заметил и повернулся к гоблину.

– В чем дело? – спросил он.

– Чують гоблина. Молодой, – ответил Черный Коготь и зарычал.

– Только один, да, к тому же, молодой? Тогда не о чем беспокоиться. Идем дальше, – сказал Сэйтер, пускаясь в путь. Черный Коготь задержался на секунду и сделал еще один глубокий вдох, но учуял только запах листьев, грязи и своего хозяина. С легким сожалением он побрел прочь вслед за Сэйтером.

Вскоре Сэйтер сошел с тропы и нырнул в кусты. Протянув руку, он снял с ветки мертвого кролика.

Черный Коготь с подозрением посмотрел на деревце. Может, он не слишком хорошо знал лес, но знал наверняка, что кролики на деревьях не растут.

– Как только научишься вить веревки, я покажу тебе, как ставить и проверять силки. Так кроликов ловить гораздо легче, чем руками, как это делают дикие гоблины, – пояснил Сэйтер, закинув кролика на плечо. Так это была ловушка, поставленная Сэйтером? Черный Коготь почувствовал себя глупо.

Затем Сэйтер разобрал ловушку и уложил в сумку. Закончив, он повернулся и зашагал в другую сторону. Пройдя немного, он остановился и проверил следующую ловушку, но она оказалась пуста. Он разобрал и ее, прежде чем перейти к следующей. На этот раз им повезло. Сэйтер отдал кролика Черному Когтю.

– Есть не смей, – предупредил он гоблина. Черного Когтя охватило разочарование. На секунду он подумал, что хозяин решил его угостить. Может, если он будет хорошо себя вести, то сможет попробовать кролика позже или взять обедки.

В общей сложности они проверили более дюжины силков и добыли семерых кроликов, после чего повернули обратно в лагерь. Черный Коготь нес четырех. Раз ему дали нести так много, значит, его хозяин считает его сильным! Он надеялся получить за работу угощение, ведь голод уже давал о себе знать.

Вдруг Сэйтер замер и натянул лук. Черный Коготь тоже замер и стал озираться в поисках того, что заметил его хозяин. Он чувствовал, что это может быть опасно. Для гоблина опасным было практически все.

Деревья вокруг были чуть толще и пропускали меньше света, чем в том месте, которое они только что покинули. Кустов было меньше, а вместо травы росли низкие листовенные растения.

Черный Коготь нервно вглядывался в густые ветви над головой, поскольку на земле было мало укрытий, в которых могли спрятаться приближавшиеся враги. Вдруг его внимание привлекло какое-то движение в кроне.

Его глаза округлились от страха, стоило ему увидеть это существо. На ветке напротив сидело... нечто. Черный Коготь никогда не видал ничего подобного.

На таком расстоянии размеры существа определить было трудно, но, по всей видимости, оно было немногим больше гоблина, но меньше человека. Тем не менее, оно было достаточно большим, чтобы представлять опасность как для гоблинов, так и для людей, потому как на кончиках его лап красовались длинные и острые, как нож, Когти.

Крупные коричневые и рыжеватые перья покрывали тело и длинные крылья существа, торчавшие из плеч. Только, в отличие от птичьих, на кончиках его крыльев росли устрашающие Когти. Голову венчал гребень из черных перьев, который тянулся вдоль спины и чем-то напоминал длинные женские волосы.

Вместо птичьего клюва у существа было почти человеческое лицо, а леденящий душу облик дополнял пронзительный взгляд разумных глаз. Заметив, что Черный Коготь уста-

вился на него, существо растянуло в улыбке рот, полный длинных острых зубов, явно предназначенных для разрывания плоти.

Черного Когтя тут же окатило волной страха. Отчаянно дрожа, он принялся озираться вокруг в поисках большого куста или глубокой норы, в которой можно было бы спрятаться. К его ужасу, вокруг было полно поваленных деревьев, корней и мелких растений, которые едва доходили ему до колен. Укрытия поблизости не было, и гоблин оглянулся на скалившееся существо.

Тварь видела их и знала, что они видят ее. Для того, кто явно хотел их сожрать, она выглядела слишком разумной.

Их глаза встретились, и существо пристально посмотрело на гоблина. Наклонив голову набок почти изящным движением, оно тихо заворковало, словно приглашая его подойти ближе. Черному Когтю ужасно захотелось с криками обратиться в бегство, но хотел ли он бежать к этому существу или прочь от него, он не знал. Но прежде чем страх полностью завладел им, вмешался Сэйтер и привлек его внимание.

– Сюда, Черный Коготь. Подойди ко мне, – твердом и спокойным голосом приказал Сэйтер, делая шаг вперед и становясь между гоблином и существом.

«Отличная мысль!» – подумал Черный Коготь, пригнувшись и в панике бросился к ногам хозяина, не забыв при этом про кроликов. Они так и волочились за ним по опавшим листьям.

Как только он оказался в безопасности позади своего хозяина, сердце гоблина начало понемногу успокаиваться. Страшное крылатое существо по-прежнему внушало ужас, но спокойный голос хозяина немного успокоил его. Ведь Сэйтер был великаном и могучим воином даже по человеческим меркам!

Черный Коготь осторожно выглянул из-за грубого темно-коричневого плаща своего хозяина. Глаза крылатой твари сузились от досады, когда она посмотрела на укрывшегося гоблина. Не удержавшись, Черный Коготь высунул язык и скорчил рожу. Ха, похоже, это существо было слишком слабым и боялось приближаться к Сэйтеру!

Вдруг тварь наклонила голову и издала пронзительный свист. Звук эхом разнесся по лесу. Сэйтер застыл на месте.

– Оглянись вокруг, Черный Коготь. Видишь еще кого-нибудь? – неожиданно спросил Сэйтер.

Сердце гоблина снова зачастило. Неужели этих образин было больше? Он обернулся и внимательно оглядел ветви позади них в поисках признаков других тварей. Однако больше нигде не было видно ни одной.

– Видишь еще? Видишь еще? – пронзительно прокричало существо, насмешливо передразнивая Сэйтера. Черный Коготь снова вздрогнул от ужаса. Неужели это существо на самом деле умело говорить?

– Ничего, хозяин, – прошептал он Сэйтеру, от страха его голос дрожал. Сэйтер спокойно кивнул в ответ.

– Пошла прочь, гарпия. Здесь ты не получишь мяса, только стрелы, – проревел Сэйтер, и его крик эхом разнесся по лесу.

Словно задумавшись, существо наклонило голову набок и несколько мгновений рассматривало его. Затем оно сердито зашипело, распушило перья и широко расправило крылья. Теперь оно выглядело гораздо больше гоблина.

Приняв вызов, Сэйтер тут же натянул лук и выпустил стрелу. Однако существо было готово к этому. Отскочив в сторону, оно увернулось от стрелы и приземлилось на все четыре конечности. Гарпия была слишком далеко. Не попав в цель, стрела улетела в лес.

Внезапно позади них раздался треск веток. Обернувшись, Черный Коготь увидел, как с другой стороны на дерево приземлилась еще одна гарпия. Сэйтер смачно выругался. Гоблин же нервно сглотнул, и его желудок скрутило. Теперь он уже не чувствовал себя в безопасности.

– Только стрелы. Только стрелы, – с явным весельем рассмеялась первая гарпия, наблюдая за ними с гневным огоньком в глазах. Похоже, она была рада подкреплению.

– Еще гарпия, – шепнул Черный Коготь хозяину. В ответ Сэйтер только хмыкнул. Он уже бросил быстрый взгляд через плечо и увидел ее.

Длинные Когти второй гарпии вонзились в ветку, на которую она приземлилась, и содрали с нее кору. Она оглядела их, а затем с ненавистью зашипела на них, распушив перья.

Обе гарпии начали двигаться со слаженной хищной грацией. Быстро взмахнув крыльями, первая оттолкнулась от ветки, на которой сидела, и перелетела на другое дерево.

Вторая спустилась ниже на ветку с другой стороны. Теперь она была чуть-чуть ближе к Сэйтеру и Черному Когтю. Они начали вдвоем кружить вокруг гоблина и его хозяина, перепрыгивая с ветки на ветку. Обе гарпии не сводили глаз с лука Сэйтера.

Черный Коготь понимал, что они делают, и ему это очень не нравилось. Как бы он ни крутился и ни вертелся, он не мог уследить за обеими гарпиями одновременно. Одна из них всегда оставалась у него за спиной вне поля зрения. Он невольно задрожал. Он не видел, что делает тварь у него за спиной, и страх тут же сдавил ему горло холодными пальцами. Гарпии медленно приближались.

– Да пошли вы, – вдруг громко воскликнул Сэйтер в гнев. Он крутанулся на месте и выпустил стрелу в гарпию позади себя как раз в тот момент, когда она собралась снова переместиться.

Гарпия дернулась, но тут же вскрикнула от боли, так как стрела все равно пронзила ее. Раненая, она скрылась в лесу.

Первая гарпия тут же взлетела и бросилась на Черного Когтя, съевшегося у ног своего хозяина. Однако Сэйтер был готов к этому и, снова крутанувшись на месте, навел на нее стрелу.

Увидев это, гарпия тут же прервала атаку, развернулась и

стремительно скрылась из виду за деревом.

Из укрытия гарпия издала еще один пронзительный птичий крик, который эхом разнесся по лесу. Прятавшаяся где-то в кустах, раненая гарпия тут же присоединилась к ней.

Черный Коготь и его хозяин вздрогнули от громкого, резавшего слух, звука. Эти крики действовали гоблину на нервы, и его большие уши гоблина начали подергиваться.

– Проклятье, – выругался Сэйтер, накладывая на тетиву очередную стрелу.

Вдруг откуда-то сбоку раздался ответный крик гарпии. Он прозвучал довольно далеко, но насколько именно мешал понять густой кустарник.

Услышав ответ, первая гарпия выглянула из-за дерева и послала им полный ненависти взгляд. Похоже, она готовилась снова напасть на них. Сэйтер оскалился и приготовился к очередному выстрелу.

С сердитым криком крылатая тварь внезапно прыгнула на ствол дерева, вскарабкалась по нему вверх, используя обе пары Когтей, и скрылась из виду.

Сколько Черный Коготь ни вглядывался в темно-зеленую листву у себя над головой, он ничего не мог разглядеть. Сэйтер с облегчением вздохнул и отпустил лук.

– Если бы она собиралась напасть снова, то позвала бы на подмогу своих товаров. Она просто хотела утащить у нас парочку кроликов, но тут появилась ее подружка, и они решили заморочить нам голову. Чертовы гарпии, – сказал Сэйтер

то ли сам себе, то ли Черному Когтю.

Черный Коготь вытаращился на своего хозяина. Он все еще был немного ошеломлен, но радовался, что хозяин не дал гарпиям «заморочить ему голову». Это звучало плохо. Голова была ему нужна. Сэйтер поймал испуганный взгляд Черного Когтя.

– Гарпии редко нападают на людей, да и на гоблинов тоже, но все же иногда нападают, если сильно проголодаются и собьются в стаю. Они могут быть опасны. Самые умные из них своим голосом могут заманить добычу в ловушку и напасть. Не верь всему, что услышишь в лесу, – объяснил Сэйтер все еще дрожащему Черному Когтю. Затем он окинул гоблина оценивающим взглядом.

– Да успокойся ты, наконец, Черный Коготь. Страх – верная смерть, – сказал Сэйтер гоблину. Черный Коготь моргнул в замешательстве, утешать его хозяин явно не умел.

Сэйтер пожал плечами и снова пустился в путь, не сводя глаз с деревьев над ними. Черный Коготь старался не отставать ни на шаг.

После встречи с гарпиями зеленый лабиринт леса вдруг показался ему куда более зловещим. Даже радостное пение птиц казалось гоблину фальшивым и злобным. Вдруг, то, что он принял за пение птиц, было на самом деле кличем гарпий. Черный Коготь рисовал себе в воображении, как они злобно улыбаются зубастыми пастьми, радуясь, что одурачили его хозяина и его самого таким простым трюком.

– Нам нужно идти, пока этот шум не привлёк кого-нибудь действительно опасного, – небрежно заметил Сэйтер, когда они двинулись в путь.

От слов хозяина Черный Коготь в ужасе вытаращил глаза: неужели тут есть что-то опаснее гарпий и похожих на собак волков? Черный Коготь даже думать об этом не хотел. Почему люди живут здесь, раз лес кишит смертоносными тварями? А главное, почему он должен служить людям, которые живут в лесу, кишашем алчущими крови чудовищами? Черному Когтю ужасно хотелось домой.

По пути в лагерь буйное воображение Черного Когтя наполнило его голову бесконечным потоком опасных существ. Каждая тень, отбрасываемая кустом или деревом, была страшнее предыдущей.

Что может быть хуже гигантских Когтистых птиц и собак? Неужели он был прав насчет гигантских кошек? Нет, это было глупо, кошки не могли быть опаснее собак.

– Собаки гоняться за кошками, которые есть птичек, – пробормотал Черный Коготь и нервно хихикнул.

Сэйтер на секунду обернулся и окинул его странным взглядом, после чего поднес палец к губам и шикнул. Черный Коготь тут же заткнулся. Он не был уверен, что означал жест пальцем, но он явно не сулил ничего хорошего.

Вскоре они дошли до места, которое, как вспомнил Черный Коготь, они проходили раньше, по пути в лес. Это означало, что они были уже недалеко от лагеря, и Черный Коготь

пришел к выводу, что шансов умереть в лагере у него гораздо меньше, чем в лесу.

Через несколько минут они преодолели кусты на опушке леса и вышли на поляну, откуда начали свой путь.

С радостным визгом Черный Коготь бросился в лагерь и, вне себя от счастья, сделал несколько кругов вокруг удивленного Сэйтера, после чего с довольным видом рухнул на траву.

Наконец-то безопасность! Он никогда еще так не радовался при виде стольких вооруженных до зубов больших людей! Ему даже захотелось обнять кого-нибудь из них, но он был уверен, что им это не понравится, его даже убить могли за это.

С довольным вздохом гоблин растянулся среди вытоптанной травы и подставил лицо теплему солнцу. Он был счастлив вернуться.

Часть 5

– Вставай, Черный Коготь, за мной, – позвал Сэйтер гоблина, направляясь к своей палатке.

Черный Коготь со вздохом поднялся на ноги и последовал за хозяином. А ему так хотелось еще немного поваляться на мягкой траве под солнцем.

Идя по лагерю бандитов, Черный Коготь почувствовал, как его прежний страх, как впрочем, и радость, начали угасать, и немного успокоился. Небо над головой было чистым и голубым, там не было и следа ни страшных гарпий, ни других, более ужасных, тварей, которые так и кишели в его воображении.

Однако вскоре он заметил, что с тех пор, как он ушел в лес вместе с Сэйтером, лагерь изменился. Если прежде лагерь был почти пуст, то теперь по нему слонялось более двух десятков бандитов.

При виде Сэйтера в компании Черного Когтя они принялись переглядываться. Некоторые из них сразу же потеряли интерес и отвернулись, а другие то и дело посматривали на Черного Когтя недоверчиво или даже с откровенной враждебностью.

От этих взглядов Черному Когтю стало не по себе. Он вспомнил, как кое-какие злые люди хотели его убить. Неужели эти люди хотели того же?

Он почти не сомневался, что хозяин будет защищать его, но до тех пор, пока он не придумает, как вернуться домой, ему придется очень постараться, чтобы стать хорошим помощником. Он надеялся, что сможет работать в лагере, а не в лесу. Лучше уж терпеть косые взгляды и плести веревки, чем иметь дело с хищными зверями.

– Это, что, гоблин? – услышал Черный Коготь чей-то недоверчивый голос.

– Похоже на то. Только погляди. Наверное, это что-то вроде домашнего животного, – ответил другой человек.

Другие что-то бормотали под нос и спорили между собой, но Сэйтер, не обращая внимания, направился напрямик к своей палатке.

Сбоку от костровой ямы находилась простая стойка из связанных между собой шпагатом палок высотой три-четыре фута. Положив сумку, Сэйтер достал нож и перерезал кроликам горло. Затем он обвязал им лапы веревкой и повесил тушки на стойку.

Из открытых ран на вытоптанную траву закапала кровь. Она пахла так аппетитно, что Черный Коготь невольно облизнулся. Однако он знал, что лучше ничего не трогать без разрешения хозяина, особенно, пока тот еще смотрит.

Однако сдержат урчание в животе он не смог. Прошло немало времени с тех пор, как его в последний раз кормили. Последний раз он нормально ел рано утром, пока еще сидел в клетке. Черному Когтю казалось, что это было так давно,

словно прошел не один день, а гораздо больше. Сэйтер услышал урчание и повернулся к гоблину.

– Думаю, ты заслужил немного еды, – сказал он, роясь в своей сумке.

Он достал небольшой кусок сушеного мяса и бросил его Черному Когтю. Затем он взял небольшую деревянную миску и наполнил ее водой из фляги.

Гоблин торопливо съел мясо. На вкус оно оказалось соленым, но очень вкусным, гораздо лучше того, чем его кормили в повозке, но не таким славным, как свежепойманная крыса. Он запил его водой из миски.

Покончив с едой, Черный Коготь с умоляющим взглядом повернулся к хозяину. Он хотел еще еды, например, одного из этих сочных кроликов. Ведь хозяину ни за что не съесть их всех!

– Не вздумай выпрашивать. Если ты все еще голоден, поищи себе еду сам. Вокруг полно дикой моркови и всякого такого, – хмуро сказал ему Сэйтер.

Сэйтер огляделся вокруг и указал на высокие белые цветы. Черный Коготь вздохнул и неохотно подошел к растениям. Он осторожно понюхал их и осмотрел. Неужели он должен их съесть?

Прежде чем он успел сообразить, что делать дальше, на поляне неожиданно раздались чьи-то голоса. Гоблин поднял голову и увидел, как к хозяину подошла женщина с короткими черными волосами.

– Сэйтер, чем ты тут занимаешься, черт бы тебя побрал?
– раздался женский голос с жесткими командными нотками.

Эта женщина была сложена атлетически, но при этом не была мускулистой, как мужчина или Ворша. К ее темным кожаным доспехам были пристегнуты различные опасные на вид клинки. С виду же доспех выглядел более полным и ухоженным, чем у большинства остальных людей вокруг.

Но больше всего выделялись ее голубые глаза. Их взгляд был твердым и холодным, как лед, казалось, он мог пронзить насквозь любого, на кого бы она ни посмотрела.

Черный Коготь невольно нырнул в траву, когда ее глаза остановились на нем, но Сэйтер не спеша поднял голову от своего занятия и встретился с ней взглядом.

– А, Херад, ты что-то хотела? – как ни в чем ни бывало ответил старый разведчик, и женщина недовольно прищурилась.

– Ворша сказала, что ты приютил гоблина. Я не хочу, чтобы по лагерю бродила эта нечисть, – сказала она ему, бросив на Черного Когтя враждебный взгляд.

– Правда? А я думаю, он может быть полезен, – ответил Сэйтер.

– Мне плевать, что ты думаешь. Избавься от него, или это сделаю я, – холодно сказала ему Херад.

Черный Коготь застыл на месте и почувствовал, как по его коже побежали мурашки. Кажется, эта женщина была тут главной, и, похоже, он ей не слишком-то нравился! Просты-

ми трюками ее не переубедить.

Однако Сэйтер, похоже, что-то спокойно обдумывал.

– Если ты так хочешь, то я так и сделаю, но вообще-то я думал, что он может пригодиться на охоте. Не говоря уже о том, что если у нас будет прирученный гоблин, он отвадит от лагеря диких, а они не терпят, когда кто-то вторгается на их территорию, – сказал ей Сэйтер.

Черному Когтю на мгновение показалось, будто глаза Херад сузились. Она нахмурилась и с подозрением посмотрела на Сэйтера.

– И чем именно он может быть полезен? – спросила она.

Черный Коготь понял, что она начала обдумывать ситуацию. В нем затеплилась надежда, что ему удастся спастись.

– Да много чем. Он может идти по следу, как гончая, но он более скрытный и умный. С ним я смогу отслеживать как животных, так и людей. Кроме того, как я уже сказал, его запах отпугнет диких гоблинов и положит конец нашим проблемам с воровством, – пояснил Сэйтер.

Херад задумалась на несколько секунд, прежде чем ответить.

– Ладно, раз ты считаешь, что он будет полезен, можешь оставить его, но лучше, чтобы он не доставлял мне никаких проблем или неудобств, – сказала ему Херад.

– Не волнуйся, он хорошо обучен. К тому же, я собираюсь держать его при деле, чтобы он не попал в неприятности, – ответил Сэйтер.

– Смотри у меня, старик, – проговорила она, бросив еще один взгляд в сторону Черного Когтя.

Гоблин тут же снова присел и попытался слиться с травой, когда она посмотрела в его сторону. Он понимал, что она все равно видит его, и со стороны он выглядит глупо, но ничего не мог с собой поделать. Глаза этой женщины внушали ему страх. Казалось, она могла убить его одним лишь взглядом.

Черный Коготь был очень рад, что атаманша Херад не стала убивать его и позволила присоединиться к ее банде. Теперь главное, чтобы его снова не отправили в лес на охоту. Это было опасно!

Живя в канализации, он никогда не сталкивался ни с чем подобным. Ему нужно было поскорее найти способ вернуться туда.

К вящему облегчению гоблина, Херад вскоре повернулась спиной к Сэйтеру. Она неодобрительно посмотрела на кроликов, висевших на стойке. Это расстроило Черного Когтя. Он едва не погиб, добывая этих кроликов!

– Надеюсь, у нас сегодня вечером будет что-то посущественнее тощих кроликов, Сэйтер. Нам нужно отпраздновать сегодняшнюю победу. Не каждый день к нам в руки попадает караван, набитый товарами. Этим жалким подобием кроликов ты вряд ли искупишь свою вину за то, что не помог разгрузить повозки, – холодно сказала ему Херад.

– Я как раз собирался снова отправиться в лес, – ответил Сэйтер без видимого беспокойства.

– Хорошо, только не задерживайся там допоздна. Мы отправимся в путь рано утром, как только все отдохнут и подлатают раны. Я хочу, чтобы ты завтра первым делом разведал дорогу. Мы пойдем на север, чтобы избежать ненужного внимания к себе, на случай, если кто-то из местных лордов решит хоть раз... проявить бдительность. Первые дни мы пойдем по дороге, но когда она повернет на восток, мы свернем с нее. Не хочу никаких сюрпризов, – пояснила Херад.

– Хороший план, – кивнул Сэйтер. По какой-то причине его ответ рассердил Херад.

– Я не спрашивала твоего мнения, Сэйтер. Просто делай свою работу, как положено, и у нас не будет проблем, – отчитала она его.

Она с отвращением посмотрела на Черного Когтя, после чего развернулась и ушла. Когда она скрылась из виду, Сэйтер повернулся к съезжившемуся гоблину.

– Она так на многих действует, – заметил он.

Вздыхнув, он встал и потянулся, прежде чем снова взять сумку и лук. Затем он снова повернулся к Черному Когтю.

– Так, похоже, теперь мне придется быстро всему тебя обучить, – сказал ему Сэйтер. – Не будем тянуть время. Иди сюда.

Черный Коготь запихнул в рот грязную дикую морковку, которую ему удалось выкопать, и направился к хозяину. Он был рад, что эта страшная женщина ушла.

Сэйтер встал и зашагал по лагерю к другой группе бандитов, а Черный Коготь последовал за ним. На ходу он выглянул из-за спины хозяина, чтобы посмотреть на людей, к которым они направлялись.

Это была группа из пяти человек, они устроились в тени от сваленных в кучу ящиков и о чем-то разговаривали. Черный Коготь узнал двоих – мускулистую Воршу и щуплого мужчину по имени Геральд.

– Геральд, у меня есть для тебя работа! – крикнул Сэйтер, приближаясь к ним. Геральд повернулся и в раздражении посмотрел на Сэйтера.

– Я не работаю на тебя, Сэйтер, и что бы ты ни сказал, меня это не касается, – ответил худой мужчина.

Сэйтер пропустил его ответ мимо ушей и продолжил.

– У меня есть несколько кроликов, но нет времени, чтобы освежевать и разделать их, так как Херад снова отправила меня на охоту. Похоже, это работа для тебя, или ты не знаешь, как это делается? – сказал Сэйтер, на последней фразе в его голосе слышались издевательские нотки.

– Я умею свежевать кроликов, Сэйтер, и не собираюсь тебе это доказывать. Чтобы заставить меня сделать твою работу, потребуется нечто большее, чем простая подколка, – в раздражении бросил Геральд.

Трое других бандитов, сидевших в тени, отошли в сторону и начали переговариваться между собой.

– Думаю, мы по-разному представляем себе, как правиль-

но свежевать кроликов. Хотя разве ты не говорил, что хочешь научиться выживать в этих местах? Это твой шанс, парень. Уверен, Ворша поможет тебе разобраться, – сказал ему Сэйтер.

Пока он говорил, Геральд злился все больше, казалось, что он вот-вот накричит на Сэйтера или ударит его. Однако прежде чем он успел что-либо сделать, Ворша протянула руку и остановила его. Она неодобрительно посмотрела на обоих и покачала головой.

– Успокойтесь оба. Так не просят об услуге, Сэйтер, и ты отлично это знаешь. Мы поможем тебе, старина, но только если ты будешь любезен, – вмешалась Ворша. Сэйтер с раздражением на нее уставился, а Геральд торжествующе улыбнулся.

– Ладно... Пожалуйста, помогите с работой... – проворчал Сэйтер, – ...хоть раз.

Геральд одарил Сэйтера самодовольной улыбкой. Черный Коготь был уверен, что Геральд не расслышал последнюю фразу, но ничуть этому не удивился, ведь у парня были маленькие розовые человеческие уши.

– Так и быть, я помогу тебе, Сэйтер. Не благодари, – самодовольно ответил Геральд.

– О, я и не собирался, не волнуйся, – буркнул в ответ Сэйтер.

Геральд не мог не услышать этого, но, видимо, решил не обращать внимания, поскольку все так же самодовольно

улыбался Сэйтеру.

– Хорошо, на том и порешили. Честно говоря, я не понимаю, почему двое взрослых мужиков порой ведут себя, словно дети. Подумать только, вы же оба кровожадные бандиты с севера, – с усмешкой сказала Ворша.

Черный Коготь тоже улыбался, глядя, как мужчины корчат смешные рожи.

Геральд заметил улыбку Черного Когтя и повернулся к гоблину. Тот улыбнулся в ответ и дружелюбно помахал рукой. Черный Коготь считал его идиотом и планировал в будущем держаться от него как можно дальше.

– Эй, Черный Коготь, рад снова тебя видеть, малыш. Надеюсь, Сэйтер не слишком плохо с тобой обращается, – весело сказал он гоблину.

Гоблин с подозрением посмотрел на Геральда. Никто и никогда так не разговаривал с Черным Когтем. Что это за сверхдружелюбный тон? Он обескураживал и нервировал гоблина.

– Хозяин хороший. Он меня кормить и отпугивать плохих гарпий, – ответил Черный Коготь. Он знал, с кем из людей ему нужно держаться в хороших отношениях, тощий слабак к ним не относился. Краем глаза он заметил, как Сэйтер с одобрением улыбнулся ему.

– Гарпии, да? Похоже на сказку, – прокомментировала Ворша слова гоблина. Сэйтер повернулся к ней.

– Мы нарвались на двух на обратном пути от силков. Они

думали, что смогут стащить наших кроликов. Одна из них хотела напасть на Черного Когтя, но я отпугнул их, – ответил Сэйтер, пожав плечами.

Черный Коготь помнил все несколько иначе. В памяти еще были живы воспоминания, как он кричал, тряся от страха и пару раз был готов распрощаться с жизнью. Удивительно, но стоило Геральду услышать про гарпий, как его глаза расширились от возбуждения.

– Вот это да, гарпии! Всегда хотел увидеть гарпию. Слышал, это весьма экзотические и красивые существа. Жаль, что меня там не было, – с сожалением вздохнул Геральд.

Сэйтер смотрел на Геральда так, словно тот был идиотом. Ну, во всяком случае, большим идиотом, чем обычно. Черный Коготь был полностью с ним согласен. Он в точности повторил выражение лица своего хозяина.

Того, кто хотел увидеть гарпий, по праву можно было называть круглым идиотом. Черный Коготь до сих пор помнил страшные Когти и мерзкие голоса. Ворша заметила, как он подражает своему хозяину, и усмехнулась.

– В следующий раз, когда соберусь на встречу с гарпиями, обязательно возьму тебя с собой, – саркастически заметил Сэйтер.

Черный Коготь подумал, что это отличная идея. «Из этого дурака получился бы отличный живой щит», – с улыбкой подумал гоблин.

– Гарпии опасны, Геральд. Они нападут на тебя, если

решат, что смогут уйти безнаказанными. Ты не захочешь столкнуться с ними, если никто не будет прикрывать тебе спину. Даже удивительно, что Сэйтеру и его гоблину удалось так легко отделаться, – объяснила Ворша.

– Просто я знаю свое дело, – пожал плечами Сэйтер. Ворша бросила на него скептический взгляд.

– Не сомневаюсь, что ты знаешь лес, как никто другой, но есть веская причина, по которой большинство разведчиков работают в парах, а не в одиночку, Сэйтер. Важно, чтобы кто-то прикрывать тебе спину, и прежде чем ты что-то скажешь, позволь заметить, что твой гоблин не в счет, – сказала ему высокая женщина с ноткой беспокойства в голосе.

– У меня нет времени избавлять разведчиков от дурных привычек, хотя, если этого не сделать, они скорее навлекут на меня дракона, чем окажут реальную помощь, – огрызнулся Сэйтер, чем тут же заслужил недовольный взгляд Ворши.

– Ты всегда можешь взять с собой Геральда, – пошутила она.

От этого предложения побледнел не только Сэйтер, но и Геральд.

– Благодарю покорно, но я вынужден отказаться, – поспешно вставил Геральд. – Когда я сказал, что хочу научиться выживать, то вовсе не имел в виду, что хочу стать разведчиком и отправиться в лес. Мне и здесь хорошо, в лагере, спасибо.

Черный Коготь подумал, что это была первая умная вещь,

которую Геральд сказал в своей жизни. Черный Коготь нахмурился и пожалел, что у него самого нет возможности отказать. Геральд это заметил и неверно истолковал.

– Какой ты хороший гoblin, так терпеливо ждешь. Должно быть, тебе скучно. Думаю, ты заслужил угощение за то, что терпишь своего хозяина, – с этими словами Геральд полез в карман, достал кусок сушеного мяса и бросил его Черному Когтю.

Goblin быстро схватил его на лету и с жадностью проглотил. Его мнение о Геральде полностью изменилось. Он больше не был просто идиотом. Он был идиотом, который раздавал еду.

– Черный Коготь благодарить Геральда, – сказал гoblin, прищмыкивая от удовольствия. Ворша бросила на него взгляд, полный отвращения, но Черный Коготь уже думал о своем и не обратил на нее внимания. А вот Геральд остался доволен реакцией гoblina.

Похоже, у Геральда не только были вкусные лакомства, но он к тому же был готов поделиться ими с Черным Когтем. Если он сумеет войти в расположение Геральда, то сможет получить еще больше вкусных вещей, а этот слабак, похоже, был из тех, на кого легко произвести впечатление. Главное – не разозлить при этом Сэйтера.

– Не балуй его, Геральд. Он должен научиться сам за себя постоять, – хмуро сказал Сэйтер.

В ответ Геральд закатил глаза.

– Как насчет того, чтобы приучить его не говорить с набитым ртом, или хотя бы не чавкать так громко? – сухо заметила Ворша.

– Может быть. Когда будет время, – ответил Сэйтер ей в тон.

– Кстати, Сэйтер, не будем отвлекать тебя от охоты. Раз уж ты так занят и все такое, – сказал Геральд, махнув рукой в сторону леса.

– И то верно, – ответил Сэйтер и кивком попрощался с Воршей.

С этими словами он зашагал прочь, уводя за собой Черного Когтя. Геральд помахал Черному Когтю на прощание, и гоблин радостно помахал ему в ответ. Он уже планировал, как развести тощего на еще одно угощение.

Не останавливаясь, Сэйтер направился напрямик в лес. Черный Коготь неохотно последовал за ним. Они покинули солнечную поляну и лагерь разбойников и снова ступили под тенистый полог леса.

Черный Коготь смиренно вздохнул. Он ужасно не хотел туда возвращаться, он хотел домой! Он надеялся, что им больше не доведется повстречать гарпий...

Часть 6

Вскоре они снова шагали по лесу. Он точно не относился к числу любимых мест Черного Когтя. Гоблин быстро сообщил, что на этот раз Сэйтер пустился в другом направлении, чем во время их последнего похода. Вроде, все те же деревья и кусты, но выглядели они иначе и пахли незнакомо.

Может, здесь они с меньшей вероятностью могли столкнуться с гарпиями, но с другой стороны, могли столкнуться и с чем-то похуже.

Сэйтер шел впереди и прокладывал путь сквозь высокий подлесок, Черный Коготь следовал за ним. Солнце освещало практически все вокруг сквозь редкую листву.

Через несколько минут Сэйтер обнаружил звериную тропу с примятой травой и пошел по ней.

Время от времени из кустов до Черного Когтя доносились какие-то шорохи. Чаще всего он ничего не видел, только птиц, и лишь один раз это оказался маленький пушистый зверек, похожий на крысу, который, заметив гоблина, тут же взобрался на дерево.

Чем дальше они заходили в лес, тем теснее их обступали коричневые и серые стволы деревьев, и гуще становилась крона над головой. Трава и высокие растения уступили место более низким растениям с широкими листьями.

Время от времени Сэйтер останавливался и изучал следы

или помет на земле. Иногда он заставлял Черного Когтя рассмотреть их, а сам объяснял, кому они принадлежат. В один из таких моментов он подозревал Черного Когтя.

– Черный Коготь, гляди, это следы медведей. Они большие и опасные, но первыми обычно не нападают, если только не учуют еду или не испугаются. Держись от них подальше, – объяснил он гоблину, указывая на следы животных.

Глаза Черного Когтя расширились от удивления, когда он как следует рассмотрел следы – они были огромными! Гоблин невольно задумался, что же тогда хозяин считал по-настоящему опасным, раз эти медведи, по его мнению, представляли лишь незначительную угрозу.

Они продолжили путь, заходя в лес все дальше и дальше. Постепенно атмосфера вокруг стала более мрачной, а воздух – более влажным. В запахе земли, наполнявшем лес, теперь чувствовалась примесь гнили.

Черный Коготь заметил, что деревья здесь отличались от тех, что встречались ему раньше. У большинства из них была гладкая кора тошнотворного бледно-серого цвета. Еще у них были более широкие листья, которые загораживали больше солнца и давали густую тень. Снизу стволы деревьев были голыми, а редкие ветки – сухими и лишенными листьев. Это делало картину еще более мрачной и безжизненной.

Вскоре даже широколиственные растения стали попадаться все реже, пока не исчезли вовсе, а большая часть земли не превратилась в темную голую почву, покрытую старыми су-

хими листьями и редким папоротником. Теперь перед Черным Когтем раскинулись только бесконечные ряды высоких голых стволов.

Они продолжали идти вперед, как вдруг Сэйтер откинул капюшон. Затем он достал из заплечного мешка факел и поджег его с помощью кремня и кресала.

Стоило Сэйтеру высоко поднять факел, как пламя осветило темный лес и рассеяло длинные дрожащие тени вокруг. Свет на мгновение ослепил Черного Когтя, и он прикрыл глаза руками, пока они не привыкли.

Он не знал, зачем его хозяину понадобился факел. Здесь, и правда, было темно, но ему доводилось видеть, как люди ходят в темноте без света.

– Подойди и возьми факел, Черный Коготь, – приказал Сэйтер.

Гоблин послушно подошел и взял факел у хозяина. Освободив руки, Сэйтер достал лук и наложил стрелу на тетиву.

– Теперь пойдешь впереди, – сказал он Черному Когтю.

Бросив на хозяина недоверчивый взгляд, гоблин осторожно пошел вперед, как ему было приказано. Сэйтер следовал за ним, держась на расстоянии в дюжину футов. Зачем Сэйтеру понадобился лук? Черному Когтю не нравилось, какой оборот принимало дело.

Вдруг Черный Коготь вздрогнул и смахнул с лица налипшую паутину. Он сплюнул с отвращением. Он не видел паутину из-за темноты.

Оглядевшись, он заметил, что вокруг было довольно много паутины, даже высоко на деревьях. Некоторые нити были до странности толстыми и тянулись от дерева к дереву. Чем дальше они шли, тем толще становилась паутина.

Черный Коготь оглянулся, и увидел, как Сэйтер пристально поглядывал на ветви над головой. Он двигался осторожно и, казалось, что-то искал или высматривал.

В этой части леса не было ни кустов, ни лиственных растений, за которыми можно было бы спрятаться, так что здесь не могло быть никого достаточно крупного, чтобы бросить вызов его могучему хозяину. Какой же он глупый гоблин, раз так боится.

Вдруг Черный Коготь заметил справа от себя какую-то большую кучу. Он с подозрением посмотрел на нее, но это оказалась просто груда костей, грязной паутины и бурых высушенных листьев.

– Ишь ты! – неожиданно пробормотал Сэйтер.

Старый разведчик натянул лук и наложил стрелу. Быстрым движением он выпустил стрелу в ствол стоявшего впереди дерева. Раздалось пронзительное шипение, и стрела вместо того, чтобы вонзиться в ствол, упала на землю – на ее конце что-то трепыхалось.

Во что бы ни попала стрела, теперь оно с шипением корчилось на земле. К своему ужасу Черный Коготь понял, что это был паук, огромный коричневый паук, больше крысы. Он был размером почти с кошку, с длинными ногами, кото-

рыми он молотил и царапал воздух в предсмертной агонии. Даже когда он испустил дух, его восемь ярко-красных глаз продолжали жадно смотреть на Черного Когтя.

Сэйтер повернулся и с серьезным видом посмотрел на Черного Когтя.

– Нам повезло, что я заметил блеск в глазах древесного паука прежде, чем он прыгнул. Иначе мне пришлось бы стрелять в него на лету, – сказал он ошеломленному гоблину. – Или сбить его выстрелом с тебя, когда бы он тебя укусил, – немного подумав, добавил Сэйтер.

Поняв, что стал приманкой для паука, Черный Коготь округлил глаза. Сэйтер заметил взгляд гоблина и мрачно усмехнулся.

– С тобой все было бы в порядке. Их яд только парализует. Потом они опутывают жертву паутиной, чтобы съесть ее позже. Я бы убил его прежде, чем случилось бы что-то серьезное, – объяснил он.

– Спасибо, хозяин спасти меня, – проскулил Черный Коготь. Сэйтер посмотрел вдаль, прежде чем ответить:

– Не благодари меня, гoblin. Это дикий Север, здесь никто не в безопасности, ни ты, ни тем более я, – заметил он.

– Надо покинуть это мрачное место, хозяин. Черный Коготь не хочет умирать! – заскулил гoblin.

Должен же хозяин понимать, что оставаться здесь слишком опасно. Пусть лучше за ним погонится целая свора голодных собак, чем он приблизится к такому пауку. Ноги Чер-

ного Когтя никогда больше не будет в этом темном лесу! И никакой гигантский паук его не укусит.

Хозяина защищал толстый плащ с капюшоном, а что было у Черного Когтя? Ничего! Гоблин понял, что груда костей, которую он видел, была останками какого-то крупного животного, которого паук парализовал и опутал паутиной. Он снова вздрогнул и сдавленно пискнул.

Он почти ощущал паучьи лапы у себя на спине и клыки на шее. Один укус – его опутают шелковистой паутиной, и он останется здесь навсегда в компании этих останков.

– Древесные пауки могут убить разве что дурака. Есть куда более опасные места, но мы скоро уйдем отсюда, так что не волнуйся, – сказал Сэйтер Черному Когтю.

Сэйтер вытащил стрелу и очистил ее, сначала обмакнув в грязь, а затем протерев тряпкой. Затем он достал нож и разрезал паука. Он засунул руку внутрь и осторожно извлек нечто, похожее на маленький мешочек. Затем он положил мешочек на землю и воткнул в него три стрелы. Когда Сэйтер вытащил стрелы, Черный Коготь заметил, что они были чем-то испачканы. После этого Сэйтер завернул стрелы в тряпку и спрятал их.

– Вот и все. А теперь давай убираться отсюда, – проворчал Сэйтер, вставая на ноги.

Черный Коготь решил, что это отличная идея.

– Хорошо, мы идти, – согласился Черный Коготь, с энтузиазмом кивая головой.

От этого факел, который он все еще держал в руке, затрясся, и вокруг них закружился целый рой теней. Черный Коготь стоял и ждал, когда хозяин двинется в путь. Сэйтер лишь бросил на него раздраженный взгляд.

– Ты все еще идешь первым. Возвращайся тем же путем, которым мы пришли. Он безопасен, – сказал ему Сэйтер, накладывая на тетиву очередную стрелу.

Черный Коготь бросил было на своего хозяина жалобный взгляд, но Сэйтер проигнорировал его и рукой указал путь.

Черный Коготь горько вздохнул и, нервно озираясь по сторонам, зашагал назад по дороге, по которой они пришли. Крепко сжимая факел, он вглядывался в темные деревья вокруг в поисках длинных ног или красных глаз. Но он ничего не видел. Гигантских пауков Черный Коготь теперь не любил больше всего, даже больше, чем лошадей или гарпий.

Черный Коготь брел по темному лесу. Несколько раз он обходил места, где было много паутины или где, как ему казалось, он видел что-то наверху. Ему ужасно не хотелось, чтобы его укусил паук, не важно, был его укус смертельным или нет.

В какой-то момент Черный Коготь увидел у подножия дерева череп гоблина, во всяком случае, ему показалось, что он принадлежал именно гоблину. Пустые глазницы черепа смотрели прямо на него. Теперь Черный Коготь знал, какое место занимают гоблины в местной пищевой цепочке. Сзади слышались шаги Сэйтера, но Черный Коготь все равно огля-

нулся, чтобы убедиться, что хозяин идет следом. Рядом с хозяином он был в безопасности.

И хотя Сэйтер был гораздо добрее и бил его гораздо реже, чем прежние хозяева, Черный Коготь был очень обеспокоен тем, что в лесу было полно тварей, готовых закусить гоблином. Нельзя сказать, что гоблинов никогда не убивали в канализации, но там, по крайней мере, он знал, каких опасностей можно ожидать. В лесу же он не знал, кто в следующий миг на него нападет. Случиться могло все, что угодно, и это его пугало.

К облегчению Черного Когтя, паутина вскоре стала тоньше, пока не пропала совсем. В лесу стало светлее, а подлесок гуще. Черный Коготь почувствовал облегчение, когда они покинули владения пауков. Он надеялся, что хозяин никогда больше не заставит его вернуться в это темное страшное место.

– Стой, Черный Коготь, – крикнул Сэйтер, как только они вышли из чащи. Черный Коготь остановился и обернулся к хозяину. Сэйтер подошел и забрал факел у гоблина, а затем погасил его. Дав ему немного остыть, он убрал его обратно в мешок.

– Следуй за мной, – скомандовал он, снова взяв на себя руководство. Черный Коготь было подумал, что они возвращаются в лагерь, но Сэйтер свернул в другую сторону.

Вскоре путь им преградил широкий ручей, который змеей вился меж деревьев. Вдоль него рос высокий камыш и дру-

гие водные растения. Птицы радостно перекрикивались друг с другом с верхушек близлежащих деревьев. Черный Коготь никогда не видел и не нюхал такой чистой воды. Ему захотелось подбежать и попробовать ее.

Он подошел к ручью, но Сэйтер внезапно остановил его, больно рванув за ухо. Гоблин отпрыгнул назад и удивленно вскрикнул. Все еще держа его за ухо, Сэйтер сердито посмотрел на гоблина.

– Стоять, – тихим, но строгим голосом приказал Сэйтер. Черный Коготь тут же застыл на месте. – Плохой гоблин. Я сказал тебе идти за мной, а не впереди. Не отходи от меня, и тогда тебя не убьют, – прошипел Сэйтер.

Он отвернулся от гоблина и с подозрением посмотрел на ручей. Затем он поднял с земли булыжник и бросил его в воду. Он отскочил от торчавшего из воды камня, своими размерами превосходившего Черного Когтя. К удивлению гоблина, камень с плеском ушел под воду и исчез.

– Гигантская кусачая черепаха, – зловеще прошептал Сэйтер ему на ухо. – Стоит только подойти к этой твари, маленький гоблин, как она утащит тебя под воду и слопает.

Глаза гоблина расширились от ужаса. Он ненавидел воду, особенно, если там было глубоко, и совершенно не желал, чтобы его слопали.

– Черный Коготь сожалеть, хозяин. Он глупый гоблин, но он благодарить, что хозяин его спасать, – простонал Черный Коготь.

Сэйтер посмотрел на гоблина с раздражением и снова потянул его за ухо. Черный Коготь едва не споткнулся, но сумел подавить очередной вопль. Его бедное ухо так болело! Почему хозяин все время таскал его за уши?

– За мной, – сурово приказал Сэйтер и направился вниз по течению, держась на достаточном расстоянии от воды. Черный Коготь последовал за ним, потирая больное ухо.

Вскоре они набрали на брод, где было мелко, и вода весело булькала между влажных камней. Сэйтер спрыгнул в воду и без проблем пересек ручей. Вода едва покрывала носки его сапог.

Черный Коготь тоже прыгнул в ручей и быстро зачерпнул воды. Набрав воды в ладони, он поднес ее к губам. Вода была прохладной и освежающей на вкус. Она приятно расслабляла и ласково щекотала пальцы его голых ног.

Переправившись через ручей и пройдя через кустарник, Сэйтер остановился и осмотрел землю. Черный Коготь почувствовал запах чьих-то экскрементов. Он не знал, что это было за животное, но запах показался ему свежим. Сэйтер встал и внимательно изучил веточки на одном из кустов. Затем он снова двинулся вперед, но уже медленнее и осторожнее.

Стоило им продраться сквозь кустарник, как перед ними выросла очередная зеленая стена из веток и зарослей. Они нырнули в кусты и вскоре оказались на краю поляны.

Поляна была сплошь покрыта короткой травой и солнцелюбивыми цветами. То тут, то там росли невысокие дере-

вья и кусты, создавая небольшие слепые зоны, но большая часть была покрыта одной лишь травой и хорошо просматривалась.

Посреди поляны раскинулся большой пруд. Вокруг пруда росли камыши и кувшинки. Слышалось кваканье лягушек. Черный Коготь облизал губы. Лягушки были очень вкусны. Как-то раз ему довелось поймать несколько штук. Достаточно было сесть рядом с водой и ждать, пока лягушка не подойдет достаточно близко, чтобы ее можно было схватить. Они были склизкие, мягкие и сладкие. Вкуснее всего были лапки, он любил их жевать.

Не говоря ни слова, Сэйтер осмотрелся, а затем осторожно двинулся к зеленым кустам, росшим вокруг большого валуна на холме у кромки леса.

Там Сэйтер положил мешок и начал приготовления. Присев на корточки, он развернул спрятанные в тряпку стрелы и положил их на землю. Затем он уселся поудобнее и положил лук на колени. Черный Коготь присел рядом.

Несколько минут Сэйтер не двигался. Ничего не происходило: лягушки продолжали квакать как ни в чем не бывало, и только птицы время от времени камнем падали вниз, чтобы схватить насекомое.

Они подождали еще несколько минут. Сэйтер почти не двигался, только дышал, размеренно вздымая и опуская грудь. Он молча наблюдал за поляной из своего укрытия. И только ветер шелестел высокой травой.

Казалось, они ждали час или около того. Черный Коготь начал терять терпение. Инстинкты подсказывали ему, что нужно найти след и выйти по нему к норе. Ему не хотелось сидеть весь день и ждать, пока что-то произойдет! Разве это охота?

И тут он заметил какое-то движение в траве. Через мгновение показалась коричневая голова кролика, привставшего на задние лапы. Но разве они пришли сюда за кроликом?

Черный Коготь бросил взгляд на Сэйтера, но хозяин никак не отреагировал. Кролик вскоре снова скрылся в траве. Гоблин разочарованно вздохнул и устроился поудобнее. Пригревшись под полуденным солнцем, он начал клевать носом.

Черный Коготь еще нескольких минут таращился на колышущуюся на ветру траву и задумался, нет ли способа заснуть так, чтобы хозяин этого не заметил. Он все равно ничего не делал, только сидел, и это было очень скучно.

Вдруг кусты на противоположном конце поляны задрожали. В ту же секунду они всецело завладели вниманием Черного Когтя. Может, это просто ветер? Кусты снова зашевелились, и на поляну медленно вышло высокое животное.

Телом оно напоминало лошадь, но было меньше и гораздо стройнее, с белыми пятнами на коричневом меху. Животное потрусило к пруду и, осмотревшись, принялось пить. Черный Коготь ждал, что одна из тех огромных черепах, которых он видел раньше, вынырнет из воды и утащит зверя под

воду, но этого не произошло.

Вдруг Сэйтер одним плавным движением вскочил на ноги, наложил стрелу, оттянул тетиву и выстрелил. Стрела метнулась к животному и ударила его в грудь под шеей.

Зверь вскрикнул от неожиданности и боли, развернулся, но поскользнулся на мокрой грязи и оступился. Кровь закапала из его раны, и, пройдя всего пару десятков футов, он рухнул без сил на траву. Зверь дернулся пару раз и затих.

Еще раз осмотревшись по сторонам, Сэйтер подбежал к оленю, вытащил нож и перерезал ему горло. На землю под оленем полилась темно-красная кровь, жизнь в его испуганных глазах угасла, осталась лишь пустота.

Аппетитный запах крови будоражил нюх Черного Когтя. Глядя на зверя, гоблин облизал губы.

Сэйтер встал и направился к опушке леса. Там он выбрал четыре длинные крепкие жерди и связал их веревкой, в результате у него получились примитивные сани. Он поднял оленя и привязал его к саням.

Затем он достал длинный нож и прорезал отверстие в морде оленя прямо за носом. Далее он взял палку покороче, просунул ее в отверстие и привязал к ней веревку.

– Пора возвращаться, – сказал он Черному Когтю, перекинул веревку через плечо и потащил сани с оленьей тушей к лагерю.

Где-то на полпути они слышали шорох в кустах в паре десятков футов. Сэйтер тут же схватил лук и приготовил стрелу.

лу. Не сводя глаз с источника звука, он передал веревку Черному Когтю.

— Тяни, давай, — приказал он гоблину.

Черный Коготь с сомнением посмотрел на сани. Должен же хозяин понимать, этот зверь слишком большой для него? Черный Коготь был всего лишь обычным гоблином, а не великаном. Но стоило Сэйтеру бросить на Черного Когтя нетерпеливый взгляд, как гoblin тут же принялся тянуть сани.

Подражая своему хозяину, Черный Коготь дернул за веревку и закричал от натуги. Сначала у него ничего не получалось, сани не трогались с места, но потом он почувствовал, как в груди что-то дрогнуло. По телу пробежала волна энергии, и сани заскользили вперед.

Это было утомительно, но он все же тащил сани. К счастью, гоблины сильнее, чем может показаться из-за их маленького роста. Каждый раз, когда ему казалось, что он достиг предела своих возможностей, он чувствовал новый прилив сил и шел дальше.

Через некоторое время, когда звуки прекратились, Сэйтер расслабился. К разочарованию Черного Когтя, Сэйтер не забрал у него веревку. Похоже, хозяина устраивало, как гoblin продолжает тащить сани. Черный Коготь хотел было попросить, чтобы тот взял веревку, но не решился.

Поэтому просто он бросил на своего хозяина несчастный умоляющий взгляд. Сэйтер не обратил на него ровным сче-

том никакого внимания, и Черному Когтю пришлось тащить сани дальше. Ну ладно, тогда как насчет этого? Черный Коготь начал дрожать и замедляться, притворяясь, будто устал сильнее, чем на самом деле.

И тут что-то твердое ударило его сзади, и Черный Коготь, тихо взвизгнув, снова рванул вперед. Сэйтер пнул его под зад! Ой, как больно.

Черный Коготь нехотя продолжал тащить сани, но теперь он кипел от негодования. Со стороны большого человека было несправедливо заставлять его делать всю работу, не говоря уже о том, как тот использовал гоблина как приманку для паука!

– Гадкий Сэйтер. Глупый Сэйтер. Вонючий Сэйтер, – бормотал Черный Коготь себе под нос достаточно тихо, чтобы хозяин не смог его услышать.

– А ты довольно силен для своих размеров, – заметил Сэйтер через несколько минут.

Неожиданный комплимент застал гоблина врасплох, и он почувствовал прилив гордости. Эта новообретенная гордость вступила с борьбу с кипевшим внутри негодованием и победила.

Он начал было снова замедляться, но, почувствовав прилив энергии, приложил еще немного усилий и опять ускорился. Он покажет своему хозяину, как он силен на самом деле!

Пока они шли через лес, солнце начало садиться, и вокруг

стало смеркаться. Черный Коготь очень устал, ноги буквально горели от боли. Он пыхтел и отдувался, а лицо стало багроветь от натуги. Он очень надеялся, что хозяин даст ему за это какое-нибудь лакомство.

К счастью, по пути в лагерь они не встретили ни пауков, ни других тварей, кроме испуганного кролика и случайной птицы.

Когда они подошли близко к лагерю, Сэйтер наконец остановился и забрал сани. Черный Коготь подозревал, что тот пытается присвоить себе все заслуги за проделанную работу. Это было несправедливо, но гоблину уже было все равно. Он просто радовался тому, что снова оказался в безопасности.

От нетерпения Черный Коготь побежал впереди хозяина. Когда за деревьями показался лагерь, на его лице появилась широкая ухмылка.

Однако радость тут же угасла, когда что-то твердое и тяжелое обрушилось на его череп, и он растянулся на земле. Пока он, моргая в замешательстве, лежал на земле с мучительной головной болью, над ним нависла чья-то большая тень.

Часть 7

Что случилось? На него кто-то напал? Ой, голова раскалывается, даже думать больно.

Черный Коготь попытался было подняться, но не устоял на ногах и снова упал. И тут он услышал смех.

– Ха, вот что заслуживают зеленые говнюки, вроде тебя! Это научит тебя ходить по-человечески, – слышался низкий мужской голос.

На Черного Когтя напал человек. Получается, в лагере было не так уж и безопасно.

Черный Коготь почувствовал, как его нутро скрутило от досады, хоть он и не знал, почему. В канализации подобное не было редкостью, просто он почему-то думал, что здесь все будет иначе. Как глупо с его стороны.

Морщась от боли, гоблин обернулся и взглянул на своего обидчика. Это оказался мужчина среднего роста с каштановыми волосами и уродливыми красными пятнами по всему лицу, которые не скрывала жидкая неопрятная борода.

Его одежда была еще более грязной и потрепанной, чем у большинства других бандитов, а это уже о кое-чем говорило. Даже лежа на земле, Черный Коготь чувствовал исходящий от мужчины запах несвежей пищи и застарелой рвоты.

Со злорадной ухмылкой мужчина подошел к гоблину и занес над ним ногу, собираясь пнуть. Под его взглядом Чер-

ный Коготь съежился, пытаясь защититься. Сейчас ему будет очень больно.

Внезапно мужчину кто-то окликнул, и тот остановился. Ледяной голос сочился гневом и явно испугал обидчика Черного Когтя.

– Эй, ты, что ты себе позволяешь? Даже распоследний глупец знает, чей это гоблин, – сказал Сэйтер, выходя из кустов и бросая сани.

Его глаза сузились от плохо сдерживаемой ярости. Мужчина попятился и побледнел.

– Я... просто пошутил. Ничего страшного ведь не случилось, – заикаясь от страха, пробормотал мужчина.

– Ты должен знать, что бывает с людьми, которым вздумается прикоснуться к тому, что принадлежит мне, – прорычал старый разведчик.

– Э-э-э, не знаю, я тут новенький. Только что присоединился, ясно? – испуганно оправдывался мужчина, продолжая отступать.

– Тогда позволь просветить тебя. Эти люди уходят в лес и уже никогда не возвращаются. Лес всегда рад паре лишних душ. Это в порядке вещей, и, поверь, никому не будет дела до отбросов, вроде тебя. Оглянись вокруг, что ты видишь? – холодно проговорил Сэйтер, пристально глядя на мужчину.

Напавший на Черного Когтя побледнел еще больше и теперь стал похож на привидение. Он попытался что-то сказать, но слова застряли в горле. Заскулив, он развернулся и

побежал в сторону лагеря.

Он не успел. Привычным движением Сэйтер натянул лук и выстрелил мужчине в спину. Тот захрипел, рухнул на обнаженные корни дерева и, пару раз дернувшись, затих навсегда.

Черный Коготь собрался с духом и медленно поднялся на ноги. Встав, он с опаской ощупал голову. Пальцы нащупали небольшую кровоточащую рану, но в остальном с ним все было в порядке. У гоблинов очень толстый череп. Их постоянно бьют по голове.

– Все хорошо, кажется, ты в порядке. Сиди тут, а я пока избавлюсь от этого мусора, – сказал ему Сэйтер, махнув в сторону трупа.

На секунду Черный Коготь растерянно уставился на Сэйтера, а затем снова плюхнулся на задницу и стал наблюдать, как разведчик потащил труп за деревья.

К тому времени, когда хозяин вернулся, Черный Коготь чувствовал себя уже лучше. Боль утихла, а кровотечение остановилось. Когда они вышли из лесу на солнце, их встретило множество взглядов.

Все потому, что Черный Коготь тащил за собой сани с оленем намного больше его самого. Когда они подошли к самой кромке леса, Сэйтер почему-то вернул ему сани.

На некоторых людей сила гоблина явно произвела впечатление. Но большинство из них были просто голодны. Они смотрели на тушу оленя с явным предвкушением и едва за-

мечали гоблина, тащившего ее. Лишь очень немногие бросали на него враждебные взгляды.

У Черного Когтя не было ни малейшего настроения заискивать перед ними, к тому же, раньше это не принесло ему никакой пользы. Выдержав косые взгляды, он высунул язык и злобно зыркнул в ответ. Глупые людишки, что они имели против него? Он был сильным и хитрым гоблином!

Черный Коготь кипел от ненависти, зная, что олень, которого он помог поймать, достанется им. Он не был даже уверен, что получит хоть кусочек после того, как протащил оленя через опасный лес и едва не был съеден пауками. Страшными, отвратительными пауками с длинными ядовитыми жвалами, которые только и ждут, чтобы накинуться на вас исподтишка!

Вспомнив о пауках, Черный Коготь вздрогнул и вздохнул. Он знал, что занимает самое низкое положение во всем племени. Как новичка, его, естественно, будут кормить меньше и хуже всех остальных. Обычное дело.

Но как ему добиться более высокого положения, если все остальные были людьми и, причем, огромными? Он не хотел быть самым слабым и оставаться объектом насмешек.

Черный Коготь знал, что причинять боль людям – очень плохая затея, но гоблины обычно поднимались в иерархии именно благодаря дракам. Что если, он соорудит что-то вроде силка, привяжет большую петлю к дереву, или выроет большую яму и...

Так, но если никто не узнает, что это он сделал ловушку, то неприятностей у него, конечно, не будет, но и выше в племени он не поднимется. Черный Коготь вздохнул и зашагал дальше. Ему хотелось вернуться домой, в канализацию. Там жизнь была намного проще.

К тому времени, когда они вернулись в лагерь, солнце начало садиться за деревья. Красное зарево пробивалось сквозь листву и окрашивало в багрянец облака над головой. Теперь в лагере были десятки бандитов. Они сидели группами вокруг недавно разведенных костров.

Всех лошадей из каравана привели и привязали на краю поляны. Черный Коготь косо посмотрел на них. Этих вонючих тварей следовало просто убить.

– Тупые лошади, – пробормотал он.

Одна из лошадей вернула ему взгляд и враждебно фыркнула. Черный Коготь показал ей язык. Стоя на привязи, глупая тварь ничего не могла ему сделать. Что ж, по крайней мере, его положение в этом племени было выше, чем у лошадей. В караване было иначе.

Когда они отошли от края поляны, Сэйтер повернулся к Черному Когтю.

– Оленя оставь здесь, – сказал он гоблину, устало вздыхая и потягиваясь.

Черный Коготь бросил сани едва ли не прежде, чем его хозяин закончил говорить. Он тут же плюхнулся на землю и принялся растирать больные ноги. Они ужасно ныли. Он

сам от себя не ожидал, что сможет дотащить этого оленя.

Прежде у него не было возможности испытать свои силы, но, очевидно, он был сильнее и умнее, чем ожидал! Воистину, его хозяину повезло со слугой.

– Старею, наверное. Раньше никогда так не уставал после пары часов в лесу, – пробормотал под нос Сэйтер и со вздохом еще несколько раз потянулся.

Черный Коготь бросил на него украдкой мрачный взгляд. Вообще-то, вся тяжелая работа досталась ему! Однако он не мог жаловаться, ведь Сэйтер сегодня несколько раз спас ему жизнь. Хотя именно он и подверг его опасности.

– Ну, наконец-то, Сэйтер, ты вернулся. Как раз вовремя, – услышал Черный Коготь знакомый резкий голос.

Это была страшная атаманша по имени Херад. Она отделилась от группы своих приспешников с весьма неприятными физиономиями и неторопливо к ним подошла. Она окинула добычу оценивающим взглядом, но, похоже, результат их трудов нисколько ее не впечатлил.

– Олень, значит? С виду немного тощий, но, думаю, сойдет. Прикажу кому-нибудь из этих ленивых ублюдков снять с него шкуру, раз уж вы добыли его для меня. Вы с питомцем выглядите слегка уставшими. Я бы не хотела перегружать старика работой, – заметила она с обычной кривой улыбкой.

– Тогда я больше здесь не нужен, – кивнул Сэйтер.

– Думаю, нет, – согласилась она и подозвала нескольких

бандитов, чтобы те забрали оленя.

Сэйтер направился к своей палатке, и гоблин, бросив быстрый нервный взгляд на Херад, последовал за ним.

— Ах, да, Сэйтер, рада, что ты пристроил к делу этого гоблина. Ты знаешь правила. Каждый тянет свою ляжку, или проваливает, — холодно бросила Херад им в спину.

Черного Когтя пробрал озноб, и дело было вовсе не в прохладном послеполуденном воздухе. Он был совершенно уверен, что означало это «проваливает», и ему вовсе не хотелось оказаться одному в лесу. Он должен радоваться, что хозяин дал ему столько тяжелой работы и сделал его полезным. Подумать только, а ведь он считал хозяина злым и несправедливым, потому что тот заставлял его слишком усердно трудиться!

Когда они добрались до палатки, Сэйтер потратил несколько минут на то, чтобы распаковать и разложить свои вещи. Черный Коготь какое-то время наблюдал за ним, а потом свернулся калачиком и прилег отдохнуть.

Но уже через несколько минут его разбудил знакомый легкий толчок, и, открыв глаза, он увидел стоявшего над ним хозяина. Может, теперь хозяин даст ему поесть, подумал гоблин, зевая.

Вместо этого Сэйтер держал в руках миску с горячей водой и тряпку. Он велел Черному Когтю встать, а затем промыл рану на голове гоблина. В завершение он повязал длинную тряпицу вокруг лба Черного Когтя и велел ему не сни-

мать ее.

– Сиди здесь и тренируйся, – сказал ему Сэйтер и бросил к его ногам веревку, которую он пытался сплести раньше. Черный Коготь устало посмотрел на него, но встал.

– Еда? – с надеждой спросил Черный Коготь у своего хозяина.

– Пока нет. Тренируйся, – ответил Сэйтер. Черный Коготь с раздражением вздохнул.

Ему очень не хотелось снова плести веревку. Это было трудно и сложно, и у него ничего не выходило. Он недовольно нахмурился, но тут же вспомнил об угрозе Херад и вздохнул.

Он поднял веревку, уселся на большой камень и вернулся к работе. Сэйтер с одобрением посмотрел на него, затем развернулся и ушел. Черный Коготь остался работать в полном одиночестве. Ну да, в полном, если не считать всех этих людей вокруг.

Черный Коготь сидел там и какое-то время работал, но сердце его не лежало к этому занятию. Растирать и скручивать растительные волокна вскоре стало невыносимо скучно. Пока он работал, начало темнеть, и гоблин задремал.

Вдруг по поляне пронеслись крики и эхом отразились от стоявших вокруг деревьев. За ними последовал шум крыльев сорвавшихся с места птиц и испуганное ржание лошадей.

Черный Коготь вскочил на ноги и тут же сбросил с себя

чары сна. На них напали?

Гоблин быстро осмотрелся вокруг. В центре поляны горела огромная куча дров. От нее поднимались сполохи красного пламени и с треском взмывали в вечернее небо, затянутое облаками. Вокруг костра двигались десятки человеческих фигур и отбрасывали на траву и деревья длинные неровные тени.

Теперь голоса звучали очень громко. Они смеялись, кричали и весело улюлюкали. Они очень напоминали гоблинов. Черный Коготь захотел было присоединиться к ним, но подозревал, что ему не обрадуются.

Над поляной витал аромат жареной оленины. Ветра почти не было, и запах становился все сильнее, заполняя все пространство вокруг. От вкусного запаха мяса и костра у Черного Когтя потекли слюнки. Он облизал губы.

– За победу и трофеи! Разве мы не величайшие воры и головорезы во всем мире? Выпьем же за это, – крикнула Херад с не свойственной ей веселостью, гоблина показалось, что ее голос звучал натужно.

Ее речь легко заглушила все остальные голоса, но стоило ей закончить, как бандиты с нестройным ликованием подняли свои кубки высоко в воздух. Черному Когтю показалось, что атаманша стояла прямо у костра, где собралось больше всего бандитов.

Оторвав взгляд от зрелища, гоблин увидел, что он один. Даже Сэйтер куда-то запропастился. Он знал, что в сумках

у хозяина была припрятана кое-какая еда. На секунду его охватило искушение, но он знал, что это плохая идея. Сэйтер так или иначе узнает, если что-то пропадет, да и красть у хозяина он не хотел.

Однако у такого хитрого гоблина, как Черный Коготь, были и другие варианты, более подходящие. Сэйтер показал ему, как добывать разные съедобные растения, например, дикую морковь, но на самом деле ему хотелось мяса. Он заслужил вкусной оленины.

Гоблин наблюдал за бандитами и радостно ухмылялся. Вскоре в его голове созрел план. Он отвернулся и закрыл глаза, призывая ночное зрение.

После этого он осмотрел границы поляны. Он быстро вычислил посты часовых, которых расставили на время праздника. Он улыбнулся и хихикнул себе про нос. Пришло время стать хитрым коварным гоблином.

Черный Коготь отошел от своего костра и скользнул в тень. Он присел и пополз вперед на четвереньках. Для него, гоблина, такой способ передвижения был вполне естественным.

Пригнувшись к земле, он медленно двинулся по вытоптанной траве к костру. По дороге он подполз к сваленным в кучу деревянным ящикам и спрятался за ними.

Спустя пару секунд он выглянул из-за ящиков и посмотрел на свою цель. Никто из бандитов не смотрел в его сторону. Он быстро выбрался из укрытия и поспешил вперед, пока

не остановился за зарослями травы и уцелевших сорняков.

Теперь он был достаточно близко, и тени бандитов танцевали вокруг него.

Он еще раз торопливо огляделся и, убедившись, что его никто не видит, медленно подкрался к палатке и спрятался за ней. Он тут же принюхался и, порывшись в открытом мешке, нашел небольшой кусочек сыра. Он проглотил его в мгновение ока, прежде чем продолжить путь. Ему хотелось больше, чем просто кусочек сыра.

Большинство людей просто толпились вокруг костра, болтали друг с другом, ели и зачем-то чокались кубками – должно быть, это был какой-то странный ритуал. Сэйтера нигде не было видно, зато Черный Коготь заметил Воршу и Херад. Они стояли у костра и разговаривали.

И тут подвернулась удачная возможность: мужчина, стоявший с краю, поставил тарелку с едой и кубок на ящик, а затем скрылся в темноте. Похоже, он собирался пометить свою территорию.

Черный Коготь терпеливо дождался, когда никто не смотрел в ту сторону, а затем бросился вперед. Перебегая от одной слепой зоны к другой, он добрался до цели незамеченным.

Он быстро схватил с тарелки мясо, а заодно и кубок, затем помчался прочь от огня и скрылся в безопасной темноте так быстро, как только позволяли его маленькие ножки.

Черный Коготь поспешил обратно к груде ящиков и вы-

глянул из-за нее, чтобы убедиться, что ему удалось остаться незамеченным. К его облегчению, его никто не видел. Какой же он все-таки пронырливый, хитрый гоблин, гораздо хитрее всех этих уродливых великанов!

Гоблин захихикал от восторга. Он тяжело и нервно дышал, но в то же время чувствовал прилив сил.

Спрятавшись среди ящиков, Черный Коготь лизнул свою добычу. Мясо было таким вкусным и аппетитным! Он вцепился в него зубами и начал жевать, а восхитительно вкусный жир таял у него во рту. Однако, к его разочарованию, с мясом скоро было покончено.

Поэтому он взял кубок, который он тоже стащил, и пристально изучил. В кубке плескалась какая-то жидкость. Он предполагал, что в нем окажется вода, но это была не вода. Он не знал, что это такое.

У него не было времени понюхать жидкость, прежде чем он схватил кубок, а кроме воды, Черный Коготь никогда ничего не пил. Ему стало интересно, какова эта жидкость на вкус. Это точно была не моча. Он знал, как она пахнет.

Он сделал глоток, и у него тут же сперло дыхание. Жидкость обожгла ему горло! Зачем люди пьют эту дрянь? Он собрался было вылить напиток, как вдруг почувствовал во рту странное, но приятное послевкусие.

Он сделал еще глоток, потом еще и расплылся в счастливой улыбке. Если подумать, напиток был не так уж плох, нужно только привыкнуть. Черному Когтю стало хорошо, да-

же очень хорошо. Он допил остатки жидкости. На самом деле, эта штука была потрясающей. Ему хотелось еще.

Он был просто потрясающим гоблином, и у него был такой замечательный хозяин. «Ик». Почему-то даже Херад не казалась ему такой уж плохой. Она просто очень любила ножи, одевалась в темное и смотрела на тебя так, будто хотела убить, а заодно и всех твоих сородичей... Ладно, стоит признать, Херад была довольно плохой.

«Ик». Все остальные были отличными ребятами... кроме тех, кто таковым не был! А еще этот напиток был великолепен. Что же это было? Он попытался подняться на ноги, чтобы пойти и спросить у кого-нибудь, но почему-то споткнулся и не смог встать.

Ну и ладно, он просто останется здесь. «Ик».

Он облизал пальцы, чтобы еще раз ощутить вкус оленины. А затем его разобрал смех, и он принялся хихикать. Эти глупые людишки не даже не заметили, как он стащил у них мясо и питье.

Они были так слепы и тупы. Это было смешно, просто ужасно смешно. Он был самым хитрым гоблином на свете!

Очевидно, его смех привлек чье-то внимание, потому что сквозь смех он услышал звук приближающихся шагов. Ой-ой-ой! Он попытался перестать хихикать, но ситуация все равно казалась ему слишком смешной.

– Черный Коготь? – послышался низкий голос.

Ящик, за которым он сидел, внезапно отодвинулся, и отту-

да показался Сэйтер, который обеспокоенно смотрел на него сверху вниз. Черный Коготь улыбнулся своему замечательному хозяину.

– Хозяин, привет, – хихикнул он.

Секунду Сэйтер рассматривал его, затем взял в руки пустой кубок и принялся.

Сэйтер вздохнул и потер виски. В его поведении отчетливо читалось сильное раздражение. Черному Когтю это показалось ужасно смешным.

– Только пьяного гоблина мне и не хватало. Я даже не знал, что гоблины могут напиваться, – заметил Сэйтер с очередным вздохом.

– Я каждый день пить всякую дрянь, – проворчал Черный Коготь, дрожащей рукой подняв кубок.

Почему он так себя вел? Все вокруг стало каким-то размытым.

– Как, черт возьми, ты раздобыл это пойло? – все еще не веря своим глазам, спросил Сэйтер.

– Ты замечательный! – весело ответил Черный Коготь.

– Ты пьян, но, по крайней мере, счастлив, – вздохнул Сэйтер.

Затем он схватил гоблина за шиворот и потащил к палатке. Странное дело, ему почему-то не было больно.

Там Сэйтер усадил Черного Когтя у костра. Затем он достал флягу и наполнил кубок, который гoblin все еще держал в руках.

– Пей, – скомандовал он.

Черный Коготь послушно выпил, хоть и пролил немного на себя. К его разочарованию, это оказалась обычная вода. Впрочем, его все равно мучила жажда, поэтому он не стал возражать. Сэйтер с беспокойством посмотрел на Черного Когтя.

– Я собирался покормить тебя, но ты куда-то запропастился. Я боялся, что ты сбежал, но, видно, ты решил сам добыть себе ужин, – объяснил Сэйтер.

– Я голодный. Поэтому я красться, никто меня не видит, – доверительным тоном шепнул Сэйтеру Черный Коготь и помахал пальцами перед самым его лицом. Сэйтер с удивлением на него уставился.

– Полагаю, ты слишком буквально понял мои слова, когда я сказал тебе поискать еду самому. Может, мне стоит лучше следить за языком? – усмехнулся Сэйтер.

– Да, хозяин, – с энтузиазмом ответил Черный Коготь, совершенно ничего не понимая. Он попытался поднять руки над головой, но покачнулся и остановился.

– Мне следовало бы вбить немного здравого смысла в твою башку, но ты пьян и, к тому же, ранен, – сказал Сэйтер гоблину. – Впрочем, гoblin, утром ты будешь страдать от похмелья. Это послужит тебе достаточным наказанием, – заметил Сэйтер и широко улыбнулся Черному Когтю. Впрочем, в его улыбке не было ни капли сочувствия.

– Пора спать, – пробормотал гoblin, внезапно почувство-

вав усталость, и широко зевнул.

Сэйтер накрыл сонного гоблина рваной тряпицей и пошел спать к себе в палатку. Гоблин свернулся калачиком под импровизированным одеялом и заснул под открытым небом. Ему было уютно, как никогда прежде. Может быть, в конце концов, здесь не так уж плохо...

Интерлюдия. Деньги и слухи

Зеккус Хураль заработался допоздна. Он сидел в небольшой конторе, пристроенной сбоку к его складу в Анстабуле. На улице уже стемнело, но он продолжал работать при ровном свете масляной лампы, стоявшей на столе. Торговец был светловолосым толстяком. Одет он был в добротную одежду, которая, как он знал, уже давно вышла из моды. Впрочем, мода заботила его в последнюю очередь.

Только что один из его кораблей прибыл в порт с грузом отменного вина из Края отцов. Обычно торговля шла хорошо, но на этот раз его агентам не удалось выкупить столько же товара, сколько обычно, да и за то, что им досталось, пришлось заплатить втридорога. Похоже, в Край отцов завезли через океан каких-то вредителей с восточного континента, и теперь они разоряли виноградники.

Зеккус раздраженно вздохнул. Это была мелочь, но в последнее время таких мелочей было много.

Все знали, что лучшее вино привозили как раз из Края отцов. Человеческая цивилизация развивалась там более двух тысяч лет, прежде чем люди перебрались за океан во времена Империи. Растить виноград за пределами Края отцов было почти так же опасно, как жить в этих местах из-за населявших их враждебных тварей, а теперь, подумать только, они вторглись в самую колыбель человечества.

Зеккус ничего не мог с этим поделать, но что если ему удастся обернуть эту неудачу в возможность? Заранее сообщив о нехватке вина, он мог бы скупить несколько местных виноградников, пока они еще дешевы.

Даже если они окажутся плохими, из-за дефицита цены на них все равно взлетят. Возможно, ему даже удастся найти способ улучшить качество местного вина! Это принесло бы ему хорошую прибыль.

С улыбкой он взялся за работу и принялся составлять новые указания для своих агентов. Он почти закончил, когда его прервали.

– К вам ваша сестра Клейя, господин, – сообщил секретарь с порога.

Зеккус нахмурился. Он не слышал, как открылась дверь. Что его сестра делала здесь так поздно? Должно быть, дело важное, а это означало плохие новости.

– Спасибо, Грегори. Пусть войдет, – сказал Зеккус секретарю, закончив строчку на лежавшем перед ним пергаменте.

Затем он аккуратно положил перо рядом с чернильницей, а когда поднял голову, то увидел в дверях сестру.

Клейя была невысокой и светловолосой, как и сам Зеккус, с той разницей, что волосы у нее были длинными, до самого пояса. Полнота и простоватое лицо делали ее похожей на матрону, но так было не всегда. В молодости ее считали довольно красивой, но после смерти мужа она раздалась в теле и сменила стиль одежды.

Зеккус предполагал, что с двумя детьми и бизнесом, доставшимся от мужа, у нее просто не было ни времени, ни потребности заботиться о своей внешности.

Сам он никогда не беспокоился о таких вещах, потому и был полноват, если не сказать больше. А если кто-то из них искал интимных утех, то они оба могли просто заплатить за них.

– Приветствую, Зек. Как поживаешь, братишка? – с улыбкой спросила Клейя, входя в комнату.

Зеккус ответил ей вежливой улыбкой.

– Все хорошо. Спасибо, что спросила, сестра. Что привело тебя ко мне в такой неурочный час? – спросил он в ответ.

– Ох, Зек, что за привычка всегда переходить сразу к делу? Знаешь, это довольно непривлекательное качество у мужчине. Неудивительно, что ты так и не нашел себе хорошую жену, – заметила она, садясь напротив. – Я хочу пить. Не попросишь своего слугу принести мне чашку чая? – добавила она, устраиваясь поудобнее.

– Как пожелаешь, – ответил Зеккус.

Он позвонил в маленький колокольчик с деревянной ручкой, который стоял на углу стола рядом со стопкой бумаг. На звонок в комнату тут же вошел секретарь.

– Моя сестра хочет чая, Грегори. Почему бы тебе не принести нам обоим по чашечке? – сказал Зеккус мужчине.

Грегори кивнул и ушел выполнять приказ.

– Итак, дорогая Клейя, в чем дело? – снова спросил он

сестру.

Она сделала вид, будто недовольна спешкой, но все равно ответила.

– Я только что получила достоверное известие, что караван Альфессо был разграблен на прошлой неделе, и почти все его люди были преданы мечу на дороге из Истпойнта, – сказала она ему.

Зеккус удивленно моргнул. Это было не то, что он ожидал услышать.

– Ужасные новости. Надо будет попросить Грегори послать его бедной вдове цветы, – заметил Зеккус.

Клейя закатила глаза.

– Конечно, брат, но я здесь не для того, чтобы говорить с тобой о всяких пустяках. Этот трагический случай сильно скажется на нашем бизнесе. Я подумала, что тебя стоит предупредить. Будто у нас и так мало проблем. За что мы платим такие высокие налоги, если бандиты разгуливают по дорогам и свободно убивают честных торговцев? – сказала она с негодованием.

Зеккус хмыкнул.

– Войны, сестра. Вот куда уходят все деньги. Войны – су- щая бездонная яма, и они медленно душат эту страну. Но ты права насчет того, как это отразится на нашем бизнесе, – сказал он со вздохом.

– Конечно, права. У меня больше опыта в этих вопросах, чем у тебя. В конце концов, ты научился вести бухгалтерию

у меня. У отца это ужасно получалось, а вот торговаться он умел, – напомнила она ему.

Зеккус не нуждался в напоминании. Он знал, что сестра всего лишь притворялась веселой и немного легкомысленной. Люди часто недооценивали ее, и она этим пользовалась на протяжении многих лет.

Он решил проигнорировать ее попытку увести разговор в сторону. Он не хотел снова заводить речь о покойном отце. Сейчас было слишком поздно для этого.

– Никогда бы не подумал, что так далеко на юге на караван могут напасть разбойники. Это, должно быть, была одна из крупных северных банд с Железных Зубов, раз они одолели охрану Альфессо. Они были проблемой с момента падения Корулиса, а проклятые призывы в армию только усугубляют ситуацию. Вот уже десять лет войска не возвращаются домой, тут даже самые отсталые крестьяне поймут, что что-то не так, – посетовал он.

– Король Намириус не может отпустить домой ни одного ветерана. Чтобы обеспечить безопасность границ, ему нужен каждый солдат, – заметила Клея. – Может, его отец и выиграл войну с Девешуром, но страна погрузилась в кровавый хаос. Не проходит и месяца, чтобы очередной дворянин не заявил о своих правах на трон и не попытался вернуть земли, которые мы у них отвоевали. Не говоря уже о том, что Халгарон на юге все еще доставляет нам беспокойства.

– Да, но это означает, что он просто продолжит бросать

людей в мясорубку, пока все не погибнут. Неудивительно, что так много дезертиров уходят на север и вступают в банды. Они знают, что если останутся в армии, то фактически подпишут себе смертный приговор. Такая политика оставляет желать лучшего, особенно если учесть, что нападают, вообще-то, на нас, – с сарказмом ответил Зеккус.

– И что ты предлагаешь? Не думаю, что мы в силах повлиять на военную политику, – заметила она.

– Если они обосновались в этом районе, нам, возможно, придется полностью прекратить поставку товаров на север. Учитывая высокие налоги, которые требует король, и то, сколько придется заплатить за охрану каравана, на прибыль можно будет не рассчитывать, – неохотно объяснил он.

– Должен же быть какой-то выход. Что если попробовать откупиться от бандитов? Если они будут просто нападать на каждый караван на своем пути, то скоро им будет некого грабить. Купцы просто начнут избегать этих мест, это не принесет им выгоды, – размышляла она вслух.

– Тебе известно, чья это была банда? Ты сказала, что почти всех убили. Значит, кто-то все-таки выжил, – поинтересовался он.

– Прости, но у меня есть только слова выживших. Бандиты отпустили только женщин и детей. Вот только они не назвались, а выжившие не помнят ничего, что могло бы помочь идентифицировать банду, кроме того, что она была большой, – ответила она.

– Самая большая банда, якобы, у Верика Волка, но он обычно действует на северо-востоке Девешура. По слухам, он пытается установить там что-то вроде военной диктатуры. К тому же, у этого человека совести не больше, чем у хобгоблина, лично я сомневаюсь, что он бы отпустил пленных. Они – слишком ценный товар, – предположил он.

– Что верно, то верно. В наши дни почти не осталось преступников, у которых была бы хоть капля совести. Никто из них не чета Белому Ворону. Вот он был лихой разбойник. О нем до сих пор рассказывают истории. Они пользуются особой популярностью у молодых девушек, – с тоской вспомнила Клейя.

Зеккус улыбнулся. Он и сам в молодости слышал немало историй о Белом Вороне.

Он догадывался, что истории молодых парней сильно отличались от тех, которыми делились женщины. Однако и те, и другие, вне всякого сомнения, были в равной степени вымышленными. Зеккус заставил себя вернуться к делу.

– Есть несколько банд, которые могли отпустить мирных жителей. Вопрос в том, какие из них достаточно большие и могут находиться так далеко за Ривербендом. Лично я думаю, что это была Черная Змея. Ее всегда было трудно вычислить. Что-то непредсказуемое и дерзкое вроде этого как раз в ее духе, и у нее довольно большая банда, – предположил Зеккус.

– Надеюсь, ты прав. Я слышала, что она держит слово, ес-

ли ее карманы наполнить достаточным количеством золота, – ответила его сестра.

– Возможно, но для того, чтобы заключить с ней сделку, нам, скорее всего, придется действовать через «Сломанное колесо». Эти мерзавцы, по сути, сами бандиты и сдерут с нас кругленькую сумму только за то, чтобы связать нас с ней, если вообще станут нам помогать, – сказал он ей.

Клейя наклонила голову на бок и, похоже, глубоко задумалась. Однако спустя всего пару секунд она улыбнулась и снова повернулась к Зеккусу.

– Предоставь это мне. Возможно, у меня там есть кое-какие контакты, которые можно использовать. Не факт, конечно, но мне там кое-кто задолжал услугу другую, – ответила она.

Зеккус нахмурился, услышав ответ сестры. Ему не нравилось, что она имеет какое-то отношение к «Сломанному колесу». Они притворялись обычным союзом торговцев, но ходили слухи, будто они замешаны во всевозможных неблагоприятных делах. Им приписывали все – от принуждения к проституции до скупки краденого и убийств.

Зеккус был успешным опытным торговцем, и у него были веские основания полагать, что большинство этих слухов были правдой. Никто не знал, кто управляет компанией, но самый достоверный слух, который слышал Зеккус, гласил, что ею тайно владеет конгломерат старейших купеческих семей на континенте. Кем бы они ни были, у них были связи,

ресурсы и крутой нрав, до которых ему было далеко.

– О чем задумался, братишка? Ты что-то притих. Знаешь, это довольно невежливо, – с усмешкой спросила его Клейя. Ее вопрос выдернул его из раздумий.

– Думаю, что со «Сломанным Колесом» лучше не связываться. Не хочу иметь с ними ничего общего. Они будут похуже убийц, – серьезно ответил он.

– Значит, с Черной Змеей ты готов иметь дело, а со «Сломанным Колесом» – нет? – спросила она с явным весельем в голосе.

Вопрос удивил Зеккуса. Подумав секунду-другую, он понял, что это действительно так, но прежде чем успел ответить, в дверь вежливо постучали.

– Входи, Грегори, – крикнул Зеккус.

В комнату вошел секретарь с двумя большими чашками чая, исходившими паром. Он быстро подошел и поставил их перед Зеккусом и его сестрой.

Клейя улыбнулась и поблагодарила мужчину, а Зеккус просто одобрительно кивнул. Выполнив свою работу, мужчина вышел из комнаты и тихо закрыл за собой дверь.

– На чем мы остановились? – спросила его сестра, сделав глоток чая.

– Я как раз собирался сказать, что люди из «Сломанного Колеса» мне, и правда, кажутся более отвратительными, чем обычные бандиты. Я могу понять преступников, которые служат Черной Змее и Волку. С одной стороны, я хотел

бы, чтобы их всех повесили, но, с другой, должен признать, что они ступили на этот путь не от хорошей жизни. Со «Сломанным Колесом» все иначе. Бандиты, которые бороздят наши дороги, – это симптом времени. А «Сломанное колесо» – часть болезни, – серьезно сказал Зеккус своей сестре.

– Братишка, ты опять читал этих ужасных доимперских философов? Уж больно глубокая для тебя мысль, – пошутила Клейя.

– Один мудрец много лет назад сказал: «Лишь заглянув внутрь себя, человек начинает по-настоящему видеть мир». Однако мне не нужна мудрость древних философов, чтобы понять, что я не хочу иметь ничего общего со «Сломанным колесом», – сказал он ей.

– Звучит так, будто я говорила о вступлении в их ряды или о партнерстве. Я просто предположила, что могу знать кого-то, кто мог бы стать посредником между нами и Херад Черной Змеей. Это будет просто услуга за услугу, – ответила она, закатив глаза.

Зеккус нахмурился и сделал еще несколько глотков чая, пока все обдумывал. Он не мог запретить своей сестре делать все, что ей вздумается. После смерти мужа она получила контроль над довольно крупным семейным предприятием. Если быть честным с самим собой, этот бизнес был, вероятно, прибыльнее того, что он унаследовал от их отца.

Если им удастся договориться с Херад о безопасном проходе, то это даст им монополию на торговлю из Анстабула до

самого Ривербенда на севере. Это был немаленький рынок. Может, Ривербенд и не был таким, как раньше, но это все еще был средних размеров город, поставлявший на юг Элории изрядное количество древесины, меха и руды.

Тихо бормоча под нос, Зеккус быстро прикинул в уме приблизительные цифры. Даже после уплаты налогов в казну и взятки Херад он останется с прибылью. Ривербенд и более мелкие города по пути туда очень нуждались в его товарах.

– Ладно, Клейя, я не могу тебя остановить, так что, пожалуйста, я присоединюсь и буду присматривать за тобой. Давай посмотрим, сможешь ли ты связаться с этим главарем местных бандитов, если это действительно Черная Змея, – сказал он ей, недовольно вздохнув.

Зеккус еще несколько минут поговорил с сестрой, пока они не допили чай. Вскоре Клея откланялась и вернулась к себе домой, оставив Зеккуса одного в конторе.

Торговец встал из-за стола и подошел к окну. Выглянув наружу, он почувствовал, как на него навалилась усталость.

Снаружи на город опустилась ночная тьма. То тут, то там в домах горел свет, но Зеккус помнил времена, когда огней было гораздо больше. Создавалось ощущение, что с каждым годом в городе становилось все темнее.

Визит сестры отвлек его от дел, но ему все равно нужно было кое-что закончить сегодня. У него было много обязанностей, и выполнять их становилось все труднее и труднее.

Зеккус был хорошим торговцем и знал это. Он умел

заключать сделки и организовывать предприятия, которые приносили ему значительную прибыль или могли бы принести, будь на дворе другие времена. Он не знал, как много известно его сестре, но правда заключалась в том, что Зеккус изо всех сил старался удержать свою компанию на плаву. Ему удавалось не влезать в долги только за счет продажи активов.

Пройдет еще много лет, прежде чем его бизнес разорится окончательно, но это случится, так или иначе. Налоги были слишком высоки, а из-за войны все рынки товаров не первой необходимости сократились. Люди просто ничего не покупали, и он их не винил.

Люди повсюду бросали фермы, а самые отчаявшиеся уходили к бандитам, что только усугубляло ситуацию. Несколько его менее ловких коллег уже разорились. Зеккус подозревал, что бедняга Альфессо затеял эту опасную авантюру с караваном, который в конечном итоге и потерял, чтобы удержать бизнес на плаву. Эта авантюра провалилась и обошлась купцу дороже золота.

Правда заключалась в том, что Зеккус очень нуждался в сделке, которую только что предложила ему сестра. У него были проценты по долгам, которые было нужно выплатить в ближайшее время, а золота не было.

Однако главный вопрос заключался в том, знала ли его сестра обо всем этом, и не был ли ее визит тщательно продуманной игрой, единственной целью которой было выну-

дить его принять предложение. Он бы не удивился. Она умела быть удивительно преданной и в то же время безжалостной.

В последний раз взглянув на ночной город, Зеккус отвернулся от окна и оставил праздные мысли. Он снова сел за стол и взял в руки перо.

Обмакнув кончик пера в чернила, он продолжил составлять указания для своих агентов. У него не было иного выбора, кроме как согласиться на сделку с сестрой. Ему осталось только надеяться, что где-то происходит нечто, что остановит медленное приближение мира к гибели.

Честь воров

Часть 1

На следующее утро Черный Коготь проснулся с ощущением, будто его кто-то жестоко избил. Тело сводили судороги, и он едва не задохнулся, когда очередной спазм пронзил голову и живот.

Череп раскалывался от боли так, что он едва мог думать, а желудок, казалось, рвался наружу, причем сразу в обе стороны. Он понятия не имел, что же такого натворил, чтобы заслужить эту пытку.

Гоблин попытался вспомнить, не сделал ли он чего-нибудь плохого, но не смог. Он вообще ничего не мог вспомнить. Превозмогая боль, он медленно открыл глаза.

Поначалу его ослепил свет, и потребовалось некоторое время, чтобы глаза привыкли. Почему на улице так светло? Разве он не в канализации? Он же никогда не покидал канализацию днем!

Он надеялся, что не стал жертвой гоблина или группы гоблинов, пожелавших снова занять его место в племени. Он был одним из старших гоблинов и сумел пробиться довольно высоко, хотя и был слишком ленив, чтобы пройти весь путь до конца и стать вождем племени.

Черный Коготь знал, что он гораздо сильнее нынешнего

вождя, этого большого мерзкого гоблина. Он просто не хотел с ним драться...

Однако в последнее время молодые гоблины начали наглеть, и еды стало не хватать. Канализация не была рассчитана на такие аппетиты. Закрыв лицо руками, Черный Коготь сквозь пальцы огляделся в поисках своих обидчиков.

Он был снаружи, а вокруг не было ни души! Неужели тот, кто напал на него, уже ушел? В этот момент он согнулся пополам, и его вырвало, а нутро скрутило так, словно оно кишело змеями.

Ох, так вот они где! Похоже, эти негодяи забрались к нему в живот и теперь избивали его изнутри. Гоблин застонал и отчаянно попытался вернуться в бессознательное состояние, чтобы не чувствовать боли.

Однако задремать ему не удалось. Он вдруг почувствовал, как кто-то схватил его за шею и поднял в воздух. Он был слишком слаб, чтобы сопротивляться. Он только и мог, что стонать и дергаться, но, в конце концов, сдался и обмяк. Что, черт возьми, происходит? Он не мог вспомнить, где находится, и лишь надеялся, что смерть будет, по крайней мере, быстрой.

Рука внезапно отпустила его, и Черный Коготь болезненно приземлился на что-то плоское и твердое, кажется, плохо оструганные доски. Удар сотряс его и на секунду разогнал туман в голове. Его звали Черный Коготь, у него было имя. Он вспомнил, где находится.

Да нет же, это просто дурной сон. Пауки были слишком ужасны, чтобы быть реальностью!

Пошатываясь, Черный Коготь сел и огляделся. Он сидел на краю одной из повозок, которые захватили разбойники. Над ним горой возвышался его хозяин, Сэйтер, заслоняя собой солнце.

– Доброе утро, Черный Коготь! – ехидно поприветствовал его Сэйтер, когда гоблин поднял голову.

– У-у-у, – простонал Черный Коготь и попытался снова свернуться в клубок.

Сэйтер усмехнулся и рывком снова усадил его. Как только разведчик убедился, что ему удалось завладеть вниманием гоблина, он продолжил.

– Это будет тебе хорошим уроком, будешь знать, что алкоголь не для гоблинов, – сказал Сэйтер.

– У-у-у, – стонал Черный Коготь.

– Сиди здесь, в повозке, Черный Коготь. Я оставил тебе немного еды и воды. Позже я вернусь и проверю, не стало ли тебе лучше, – сказал Сэйтер дезориентированному гоблину.

Затем хозяин порылся в сумках, после чего оставил гоблина и ушел.

Со стоном Черный Коготь рухнул обратно на пол повозки. Спустя пару мучительных минут раздалось ржание лошадей, и повозка с рывком тронулась с места. Черный Коготь снова ехал на тряской повозке по лесной дороге. По крайней мере, на этот раз он не был заперт в клетке.

Тем не менее, это был худший день за всю его жизнь. Никогда прежде ему не было так больно и плохо, а это о многом говорило, учитывая, что раньше он жил в канализации и питался отбросами.

Он лежал рядом с вещами Сэйтера, чувствуя себя так, словно в желудке копошились живые крысы, а по голове его били дубинкой. Повозка скрипела и подпрыгивала на кочках, и он то и дело стонал от боли. Теперь он думал, что сидеть в клетке было не так уж и плохо.

Зачем люди пьют эту траву? Он ел тухлые рыбы головы, только они были ему больше по душе, да и на вкус лучше! Может быть, это был какой-то странный человеческий тест на прочность? Если да, то он его прошел? Ну, а если это был тест на сообразительность, то он явно его провалил.

По крайней мере, хозяин оставил ему достаточно воды и еды. Впрочем, есть ему не хотелось. Все, что он мог делать, это лежать и стонать, надеясь, что поправится прежде, чем умрет, или прежде чем смерть станет желанной по сравнению с этими бесконечными мучениями.

Люди собрали большую часть ящиков и товаров из каравана и уложили их обратно на повозки. Затем бандиты свернули лагерь и собрали свои вещи. Не успело солнце взойти, как они уже двинулись тем же путем, по которому шел караван.

Большинство людей шли рядом с повозками, на которых громоздились ящики. Каждой повозкой правил возница, а

еще несколько человек ехали сзади, как Черный Коготь.

Похоже, большинство пассажиров были ранены, потому что на них были повязки, а у некоторых отсутствовали кое-какие части тела. Впрочем, людям вряд ли были нужны все пальцы, да и от крошечных ушей, похоже, было не слишком много толка.

Спустя несколько часов тряской дороги Черный Коготь наконец почувствовал себя лучше. Он смог сесть и даже съесть немного баланды, которую оставил ему хозяин. Пища приятной тяжестью осела в желудке, и вскоре он немного оживился.

Гоблину даже понравилось сидеть на повозке, свесив ноги, и смотреть на проплывающие мимо деревья.

Что ни говори, а на дороге было гораздо лучше, чем в лесу. Теперь, когда в голове прояснилось, он вспомнил, что гарпии и древесные пауки были вполне реальны. Он надеялся, что никогда больше их не встретит, но почему-то сомневался в этом. Опыт ему подсказывал, что в жизни обычно все складывается как раз наоборот.

Черный Коготь нашел способ, как скоротать время. Стоя на краю повозки, он смотрел на всех этих глупых людей, которые шли за повозками. Наверняка они тоже мечтали прокатиться на повозке, глядя на него!

Он хихикнул себе под нос от удовольствия. Смотрите-ка, там был Геральд! Он уже выглядел изможденным, потным и несчастным. Он радостно помахал мужчине рукой, но Ге-

ральд его не заметил.

Веселье улетучилось, как только вернулся Сэйтер. Гоблин не слышал, как подошел хозяин. Он был слишком занят тем, что хихикал над людьми, свесившись с повозки, когда услышал позади себя громкий кашель.

Обернувшись, гоблин увидел Сэйтера и заметил веселые искорки в его глазах. Черный Коготь застыл от удивления. Он попытался вспомнить, не совершил ли он в последнее время какой-нибудь проступок. Нет, он был уверен, что всегда делал то, что приказывал его хозяин. В конце концов, он был хорошим гоблином.

– Хм, выглядишь гораздо лучше, да и энергии, смотрю, у тебя полно. Это хорошо, она тебе понадобится, – сказал Сэйтер гоблину.

Черному Когтю не понравилось, как это прозвучало.

– Раз тебе лучше, можешь дальше плести веревки. Все необходимое ты найдешь вон в той сумке, – сказал Сэйтер, указывая на холщовый мешок.

Черный Коготь с опаской посмотрел на сумку. Это было очень скучное занятие, но хоть, по крайней мере, его не заставили снова идти в лес.

– Я рассчитываю увидеть результат, когда вернусь, – сказал ему Сэйтер.

С этими словами он забрался на повозку рядом с гоблином и принялся рыться в сумках, после чего спрыгнул вниз и снова куда-то ушел.

Черный Коготь проводил его взглядом и смиренно вздохнул. Фу, опять эта веревка! Он даже слышать не хотел об этой скукотище, не говоря уже о том, чтобы ею заниматься. Вытащив из сумки, на которую указал хозяин, необходимые материалы, гоблин принялся за работу.

Черный Коготь бросил мрачный взгляд на людей, шагавших позади повозки. Как бы он хотел идти вместе с ними и не работать!

Гоблин принялся за дело, но не прошло и часа, как он начал уставать от невероятно монотонной работы. Фыркнув от отвращения, Черный Коготь бросил веревку, над которой корпел, на пол повозки.

Ему было так скучно! Пора сделать перерыв. Должно же быть что-то, что могло бы развлечь его, хотя бы ненадолго.

Он поднялся на ноги и осмотрелся, стараясь устоять на тряской повозке. Черного Когтя окружали мешки и ящики.

Быстро убедившись, что никто не смотрит в его сторону, гоблин подошел и принялся их осматривать. Он развязал один из холщовых мешков и порылся в нем, но не нашел ничего, кроме одежды человеческого размера. Зачем людям столько одежды? Зачем им больше одного-двух комплектов?

Он закрыл мешок и поспешно перешел к следующему. В нем он не нашел ничего, кроме порошка из каких-то сладко пахнущих листьев. Черный Коготь начал думать, что разбойники, должно быть, были не в себе, раз напали на караван ради этого дерьма. Здесь не было ни одной блестящей вещи!

Со вздохом Черный Коготь вернулся к работе и продолжил плести веревку, пока повозки не остановились и бандиты не разбили лагерь на ночь.

К тому времени ему наконец-то удалось сплести тонкую веревку! Гоблин принялся забавляться тем, что привязывал ее к разным предметам и потом тянул. Веревка даже не порвалась! Его буквально распирало от гордости.

Тут снова появился Сэйтер, и Черный Коготь бросился помогать ему ставить палатку. Только сначала гоблину пришлось распутать веревку, которой он привязал себя к повозке. Не самая лучшая идея... но, по крайней мере, веревка выдержала!

После того как они разожгли костер и принялись готовить ужин, Сэйтер вручил Черному Когтю парочку кроликов, пойманных им ранее. К великому сожалению Черного Когтя, ему так и не довелось их отведать.

Хозяин заставил его учиться свежевать и потрошить кроликов. Он показал гоблину, как перерезать горло и сливать кровь, сдирать кожу, вырезать паховую область, вскрывать живот и извлекать органы.

Обрадованный гоблин быстро освоил эту науку, и вскоре у него закончились тушки. Ему понравилась эта работа, но показалась слишком трудоемкой – зачем, когда кролика можно было просто съесть сырым.

Вечер сменился ночью, и на этот раз он снова спал рядом с палаткой хозяина, завернувшись в грязное одеяло, а в тем-

ном небе над головой сияли звезды. Правда, всю ночь кричали совы и прочие неизвестные существа, но в конце концов Черному Когтю удалось заснуть, несмотря ни на что.

На следующее утро Сэйтер взял с собой Черного Когтя и выдвинулся вперед основной группы готовить базу. Сэйтер, Черный Коготь и еще несколько бандитов, хорошо знакомых с лесом, много дней шли впереди остальных.

В течение дня они шли почти постоянно, останавливаясь только для того, чтобы набрать воды или поесть. У них не было времени на охоту, поэтому им приходилось довольствоваться пайком, который они взяли с собой.

Ночью они разбивали лагерь посреди дороги и по очереди несли караул. Черного Когтя дежурить не заставили.

На второй день Черного Когтя разбудил чей-то вой. Он громким эхом пронесся сквозь лес вниз по дороге.

Жуткий вой доносился из леса. Он раздавался внезапно с одной стороны, потом затихал и раздавался снова уже с другой. Черному Когтю оставалось лишь радоваться, что он был слишком далеко, чтобы представлять реальную угрозу.

Вскоре шум вынудил Сэйтера выйти из палатки. Послушав секунду, старый разведчик повернулся к гоблину.

– Волки. Я уже показывал тебе их следы. Не волнуйся, они просто сплетничают, – сказал Сэйтер Черному Когтю с несвойственной ему спокойной улыбкой.

Затем он потянулся и, закрыв глаза, еще пару секунд прислушивался.

– Красиво, песнь Севера, – прошептал он.

Гоблин не понимал. Волки же были чем-то вроде собак? Он закрыл глаза и тоже прислушался к волчьему вою, разносившемуся над лесом.

Вой звучал тревожно, но вскоре стал стихать, и Черного Когтя вдруг охватила странная грусть. На мгновение вой показался ему до странности знакомым. В этом не было никакого смысла, но почему-то он вспомнил о доме...

После быстрого вкусного завтрака бандиты снова пустились в путь. Они свернули с главной дороги и двинулись через лес.

Теперь они шли по грунтовой дороге, едва ли достаточно широкой для одной повозки, и к тому же очень ухабистой. Черному Когтю новая дорога не слишком понравилась: она была уже, и теперь деревья подступали к ним гораздо ближе.

Как обычно, этой ночью они разбили лагерь и выставили караул. Чувствуя себя несколько обделенным, поскольку ему снова не доверили дежурство, Черный Коготь решил не спать и помочь хозяину во время его смены.

Быстро поужинав и немного посидев у костра, все отправились спать. Но на этот раз Черный Коготь остался бодрствовать и принялся ждать.

Стояла темная безлунная ночь. Облака затянули большую часть неба. За пределами костра стояла крошечная тьма: не было видно ровным счетом ничего, кроме смутных темных силуэтов деревьев на границе света.

К тому времени, когда наступила очередь Сэйтера, костер почти погас, и Черный Коготь несколько минут развлекался тем, что подбрасывал в него дрова и смотрел, как искры взлетают в темное небо.

Однако от тепла костра его вскоре стало клонить в сон, и он свернулся калачиком. Последнее, что он увидел перед тем, как задремать, была спина Сэйтера: его хозяин стоял у самой границы света и спокойно смотрел в темноту.

Сколько бы Черный Коготь не пытался, он так и не смог продержаться без сна ни разу, пока Сэйтер нес караул. Но однажды ночью, несколько дней спустя, он внезапно проснулся с тревожным чувством, терзавшим его изнутри.

Секунду назад он спал, и вот он уже на ногах. Он не знал, от чего проснулся, но чувствовал, что его что-то потревожило, что-то опасное.

Дергая ушами, гоблин прислушался и машинально втянул в себя воздух. Он ничего не почуял. Медленно он открыл глаза и осмотрелся. Почему-то он знал, что там что-то есть, хоть и не мог ни увидеть это, ни учуять.

Костер почти потух, осталось только несколько едва тлевших углей. Большинство людей спали вокруг него, сложив рядом свои сумки и снаряжение.

Вахту нес только один из бандитов, он сидел на камне у костра и пил чай. Похоже, он едва смотрел по сторонам.

На небе виднелся лишь тонкий серп луны, но, по крайней мере, его не скрывали облака. Света как раз хватало, что-

бы Черный Коготь мог хорошенько осмотреться. У гоблинов ночное зрение было намного лучше, чем у простых людей.

С одной стороны в тени деревьев тянулась бледная, освещенная луной дорога. Их группа разбила лагерь на холме рядом с ней, где подувал ветер, и не было комаров.

Черному Когтю казалось, будто холм возвышался, словно остров, над темными деревьями, которые скрипели и покачивались на ветру, подобно волнам на черной воде. Он знал, что там, в глубине леса, что-то притаилось и теперь наблюдало за ним.

Если не считать ветра и шелеста листьев, ночь была тихой. Слишком тихой. Встревоженный Черный Коготь понял, что не слышит обычных звуков ночных птиц и животных.

Это был плохой знак, очень плохой. Гоблин вглядывался в лесную тьму в поисках опасности, которую он каким-то образом чувствовал, но не мог определить.

Вдруг он услышал хруст листьев и тут же обернулся на звук. Однако шум прекратился так же внезапно, как и начался. Черный Коготь замер и внимательно оглядел деревья и кусты, но лес слишком хорошо скрывал то, что пряталось в нем.

Гоблину показалось, будто он слышит, как стучит его сердце. Он знал, что сейчас произойдет нечто ужасное, но сделать ничего не мог и продолжал таращиться на густые тени. Тревога начала изматывать его, он нервничал все сильнее, и у него даже разболелась голова.

Листья поблизости задрожали, когда что-то большое в них зашевелилось. Тени задрожали, забились в конвульсиях, и от страха Черный Коготь громко зашипел.

Из темноты раздался ответный утробный хищный рык. Он был настолько силен, что в лагерь из леса полетели листья и прочий мусор.

Когда Черного Когтя обдало зловонным дыханием неизвестного существа, волосы у него встали дыбом, а сам он оцепенел. Никогда в жизни он не нюхал ничего подобного.

Человек у костра с встревоженным лицом вскочил на ноги и выхватил меч. Он поспешил к Черному Когтю.

– Ты что-нибудь видишь, гоблин? – спросил мечник у Черного Когтя, всматриваясь в границу света.

Голос мужчины дрожал от волнения, а в лунном свете его лицо казалось белым, как полотно.

Было видно, что он был напуган шумом, и Черный Коготь его не винил. Гоблин лишь покачал головой в ответ.

Шум разбудил остальных мужчин, включая Сэйтера, тот поднялся и машинально потянулся за луком и колчаном. Медленно хозяин Черного Когтя поднялся на ноги и натянул лук.

Время тянулось в томительном ожидании, но ничего не происходило. Черный Коготь слышал, как еще несколько человек поднялись на ноги и вооружились. Ему очень хотелось, чтобы они поторопились.

Черный Коготь снова вздрогнул, услышав, как в темноте

снова захрустели листья и ветки под весом чего-то тяжелого. Что бы в лесу ни пряталось, оно снова начало двигаться.

Черный Коготь покрылся мурашками и почувствовал, как сердце сжалось от ужаса. Он слышал шелест вынимаемых из ножен клинков и глубокое ровное дыхание людей, готовившихся вступить в схватку с кошмарной тварью, которая вот-вот бросится на них из темноты. Гоблин приготовился бежать и спрятаться за их спинами.

И тут он понял, что звук не приближается. Наоборот, он удалялся все дальше. Постепенно шум становился все тише, пока полностью не исчез в лесу. Только тогда Черный Коготь расслабился и громко выдохнул.

Несколько секунд никто не разговаривал. Шум поднял на ноги большинство бандитов. Они нервно переглядывались и продолжали держать оружие наготове. Наконец Сэйтер опустил лук и нарушил тишину.

– Оно ушло. Пусть караульный не теряет бдительности и поддерживает огонь. Кричи громче, если что-то нападет на тебя, – сказал Сэйтер, зевая, и улегся снова спать.

Караульный бросил на Сэйтера раздраженный взгляд, а Черный Коготь уставился на хозяина, не веря своим глазам. Как он мог просто взять и заснуть?

– Что это было? – спросил Сэйтера один из бандитов.

Хозяин Черного Когтя повернулся к ним, не вставая с одежды.

– Понятия не имею. Может, огр, которому вздумалось

прогуляться ночью, а может, голодный дракон, решивший не связываться с нами. Будем надеяться, что мы никогда этого не узнаем, – раздраженно бросил Сэйтер, отвернулся и снова улегся.

Бандиты еще несколько минут испуганно перешептывались между собой, а затем тоже легли спать. Черный Коготь снова устроился у остатков костра, но слишком нервничал, чтобы заснуть.

Он не мог избавиться от ощущения, что это существо все еще где-то рядом и ждет, когда они ослабят бдительность. Если бы оно напало на них во сне, у них не было бы ни единого шанса. Страшный голодный зверь разорвал бы их на части и обглодал бы кости...

Часть 2

В ту ночь Черному Когтю выспаться так и не удалось. Вместо сна он опасливо таращился в лес, ожидая возвращения неизвестной твари в любой момент. В конце концов, усталость взяла верх над страхом, и он отключился.

Ему приснилась темная вода и бледные черви с зубастыми пастьми, извивавшиеся прямо под ним причудливыми узорами. Это был далеко не самый лучший сон в его жизни.

Путру он помнил тревожные видения уже смутно, а стоило им сняться с места и продолжить путь, как воспоминания окончательно улетучились из головы, к радости Черного Когтя.

Разбойники достигли места назначения около полудня того же дня. Увидев его, гоблин пришел в разочарование. Это была всего лишь поляна у заброшенной дороги, по которой они шли. Зачем они проделали такой долгий путь только для того, чтобы перебраться с одного пустого места на другое? Эти люди такие глупые!

Поляна была гораздо больше той, на которой они стояли лагерем в прошлый раз, а еще здесь было небольшое заброшенное здание. Это были единственные отличия, которые Черный Коготь смог заметить.

Это было прочное деревянное здание, но за годы, прошедшие с тех пор, как его бросили, оно явно обветшало. Дере-

вянная дверь отвалилась, а соломенная крыша давно сгнила. Черный Коготь стоял рядом с Сэйтером и слушал, как тот разговаривал с другими бандитами.

– Раньше здесь была ферма, а вместо этого заросшего луга – пашня. Во времена моей молодости эти земли были сплошь покрыты такими фермами. И вот посмотрите, что от них осталось, – печально пробормотал Сэйтер.

– Времена повсюду тяжелые, Сэйтер. Чертовы короли и аристократы десятилетиями ведут проклятые бессмысленные войны. По крайней мере, здесь, на севере, нет ни вербовщиков, ни сборщиков налогов, – ответил один из разведчиков и сплюнул на землю.

Сэйтер презрительно фыркнул в ответ.

– Нет, здесь есть только чудовища, мутанты, Разрушитель городов и еще тысяча разных способов умереть. Не будем также забывать о безжалостных бандитах и разбойниках, которым уже нечего терять, – возразил он и мрачно усмехнулся.

– Так я и сказал, времена повсюду тяжелые, – ответил другой, пожав плечами. – Годы войны берут свое.

– Север бы выстоял, если бы не трижды проклятый Разрушитель городов, – сказал Сэйтер с внезапным жаром, а его лицо исказилось от плохо сдерживаемой ненависти.

От испуга Черный Коготь едва не шарахнулся от него. Хозяин никогда так не гневался! Обычно он держал себя в руках. Гоблин не на шутку испугался. Он слишком легко мог

представить, как эта бешеная ярость может обернуться против него.

– Ну, мне-то откуда знать, меня там не было, но подозреваю, что ты ошибаешься. Конечно, если бы Корулис выстоял, было бы лучше, но Север так или иначе бы пал вслед за остальным миром, – осторожно ответил другой бандит, краем глаза наблюдая за Сэйтером.

– По крайней мере, у нас был бы шанс, – сказал Сэйтер, отпустив гнев. – М-да, должно быть, я действительно старею, раз начинаю разглагольствовать и ворчать, как старик.

Второй мужчина только хмыкнул в ответ, и некоторое время они оба просто смотрели на развалины. Черный Коготь присоединился к ним, но не увидел ничего интересного. Может быть, они что-то искали?

Через несколько минут им пришлось бросить это занятие и помочь остальным разведчикам. Их группе предстояло проделать большую работу, чтобы подготовить лагерь к приезду остальных.

Для начала им нужно было привести в порядок дом и расчистить землю. Высокую траву и растения, которые росли на поляне, нужно было скосить и разложить сушиться, чтобы сделать солому для крыши и расчистить площадку для лагеря. Еще они принялись рубить росшие по близости деревья и запасаться дровами и строительными материалами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.